

ФГБОУ ВПО “Санкт-Петербургский Государственный Университет”
Филологический факультет
Кафедра истории зарубежных литератур

Пханаван Латсадапхон

Сюжет Золушки в восточной и западноевропейской литературе

Выпускная квалификационная работа магистра филологии

Научный руководитель:
д.ф.н., проф. В.Д. Алташина

Рецензент:
к.ф.н. М.Р. Абдуллина

Санкт-Петербург
2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Фольклорная основа сюжета о Золушке.....	7
Глава II. Разработка сюжета на Востоке.....	13
II.1. Краткое содержание сказок.....	14
II.1.1. Чжуанская сказка («Сиротка»).....	14
II.1.2. Китайская сказка («Е-сянь»).....	19
II.1.3. Тайская сказка («Золотой бычок»).....	22
II.1.4. Лаосская сказка («Золотая черепаха»).....	27
II.2. Сравнительные таблицы.....	31
Глава III. Западноевропейская традиция.....	56
III.1. Краткое содержание сказок.....	56
III.1.1. Джамбаттиста Базиле – «Кошка-Золушка».....	56
III.1.2. Братья Гримм – «Золушка».....	60
III.1.3. Шарль Перро – «Золушка».....	63
III.2. Сравнительные таблицы.....	67
Заключение.....	94
Список использованной литературы.....	96

Введение

Изучение сказочных сюжетов является одним из наиболее востребованных направлений в сравнительном литературоведении: к этой теме обращался еще основоположник российской компаративистики А.Н.Веселовский (1838-1906) в своей «Поэтике сюжетов» (1897-1906). Русский историк и литературовед, собиратель фольклора А.Н.Афанасьев (1826-1871) не только издает собранные им русские народные сказки (1870, 1886), но и создает фундаментальный труд «Поэтические воззрения славян на природу» (1865-1869), посвящённый историко-филологическому анализу языка и фольклора славян в связи с языком и фольклором других индоевропейских народов. Работы известного литературоведа, филолога-фольклориста В.Я.Проппа (1895-1970) «Морфология сказки» (1928) и «Исторические корни волшебной сказки» (1946) становятся базой для всех дальнейших исследований в этом направлении. Различным аспектам исследования сказочных сюжетов посвящен журнал *Féeries*, издаваемый во Франции с 2004 г. Современные исследователи, например, Уте Хедман, Жан-Мишель Адам, С.В.Власов, М.Чехова, Э.Донагью, А.Хеймер и др. обращаются к символике, проблеме рецепции, изучению «воздействия», «восприятия» и перевода сказок на материале разных стран и эпох.

Однако, как правило, исследователей интересуют историко-генетические сравнения сказочных сюжетов на материале европейской литературы, сопоставление же между Западом и Востоком проводится довольно редко, хотя именно это направление оказывается продуктивным для выявления сходства и различия. Об этом писал В.М.Жирмунский (Сравнительное литературоведение: Восток и Запад., Л., 1979), это же направление выделяет и современный компаративист Франсуаза Лавока в своей книге «Факт и вымысел» (Париж, 2016). В статье «Границы между фактом и вымыслом в свете трехуровневой

компаративистики» она отстаивает преимущества широких пространственных и временных сопоставлений.¹

Сюжет о Золушке – один из самых известных и востребованных в мировой литературе: на сегодняшний день известно более тысячи модификаций данной сказки, однако мало кто знает, что история о прекрасной девушке, потерявшей сандалию, по которой ее нашел фараон и женился на ней, была известна еще у греко-египетских авторов в I веке до н.э.: история о девушке Родопис была записана греческим историком Страбоном, но вполне вероятно, что ее рассказал еще раньше Эзоп в VI-VII вв. до н.э.

Сюжет этот был известен и на Востоке в чжуанском фольклоре, а китайский литератор Дуань Чэнь-ши (803-863) записал его в своем сборнике «Всякий разносол из Ю-яна». Аналогичный сюжет представлен в тайской и лаосской сказках, появившихся значительно позднее, но сохранивших основные элементы древней фольклорной истории.

В Европе же он появляется значительно позднее: считается, что первым писателем, создавшим европейскую Золушку, был Бонавентюр Деперье (1501-1544) в сборнике ренессансных новелл «Новые забавы и веселые разговоры» (*Nouvelles recreations et joyeux devis*), изданном в Лионе в 1558 г. Его история соединяет воедино сюжетные ходы «Ослиной шкуры» и «Золушки». В следующем веке к этому сюжету обратился итальянец Джамбаттиста Базиле (1566-1632). Впервые его сказка «Кошка-золушка» (*La Gatta Cenerentola*), в дальнейшем известная как «Зезолла» или «Цецолла», была напечатана в 1634 г. в Неаполе, в составе сборника «Сказка сказок» (*Lo cunto de li cunti*), на неаполитанском диалекте. В конце XVII века эта история привлекла французского писателя Шарля Перро (1628-1703), а затем в начале века XIX века немецких сказочников Якоба (1785-1863) и

¹ Лавока. Ф. Границы между фактом и вымыслом в свете трехуровневой компаративистики // Т. 3-4. – STUDIA LITTERARUM, 2016. – 31-34.

Вильгельма (1786-1859) Гримм. Существовала сказка и в русской народной традиции под названием «Чернушка».

Предметом нашего исследования являются восточные (чжуанская, китайская, тайская, лаосская) и западные (Базиле, Перро, братья Гримм) сказки о Золушке.

Целью данного исследования является выявление общего и отличного в различных вариантах сюжета на Востоке и Западе. Для этого необходимо решить следующие задачи:

- 1) Определить истоки и сакральное значение сюжета.
- 2) Выявить функции и их распределение между персонажами (по В.Я. Проппу) в восточной и западно-европейских сказках.
- 3) Провести сравнительно-сопоставительный анализ структуры, персонажей, функций.
- 4) Изучить воздействие страны и эпохи.
- 5) Выделить инварианты.

В исследовании используется сравнительно-исторический, социокультурный и мифопоэтический методы, а также методы формального и герменевтического анализов. Применяются также методы, предложенные в современной компаративистике: дифференциальная компаративистика (Хедман) и компаративистика «остранения» (Лавока).

Научная новизна исследования определяется тем, что сравнительно-сопоставительный анализ данного сюжета на материале восточной и западной традиции не проводился. Актуальность исследования объясняется вечностью сюжета о Золушке, востребованного в разные эпохи, в разных странах и видах искусства.

Работа состоит из трех глав: первая глава посвящена мифопоэтическим корням сюжета, его символике и имени героини; вторая и третья обращаются к изучению бытования и функционирования сюжета о Золушке на Востоке и Западе соответственно. Эти главы разделены на параграфы, посвященные анализу

конкретных произведений. Для большей наглядности результаты исследования обобщены в виде таблиц.

Глава I. Фольклорная основа сюжета о Золушке

Прежде чем приступить непосредственно к анализу сказок, необходимо остановиться на месте и характерных чертах этого сюжета в международной классификации сюжетных типов сказок Аарне – Томпсон (Aarne – Thompson)². Согласно этой классификации, история о Золушке принадлежит к сюжетному типу сказок 510 А «Преследование героини»: Мачеха ненавидит падчерицу и заставляет ее делать черную работу. Девушке помогает покойная мать или какие-либо животные. Незнанная, она танцует во дворце в необычайно красивом платье, полученном от матери. Царевич в нее влюбляется. Она прячется, ее узнают по башмачку.

На эту основную канву могут нанизываться другие сюжетные ходы:

1) 511. *Одноглазка, Двуглазка, Трехглазка*. Падчерица или сирота должна пасти скотину и делать черную работу. Ей помогает чудесная корова. Хозяйские дочери (Одноглазка, Трехглазка) подсматривают и добиваются, что корову убивают. Из косточек коровы вырастает чудесное дерево, плоды которого может рвать только Двуглазка, так как перед другими ветви поднимаются вверх. Она становится женой царевича.

2) 403В. Падчерица становится женой царя. Мачеха-ведьма подменяет ее своей дочерью, царицу обращает уткой. Уточка выводит утят. Утята приходят на царский двор, ведьма их умерщвляет. Мать-утка приходит на двор плакать, ее узнают. Царь наговором возвращает жене человеческий облик, оживляет детей; ведьму наказывает .

3) 409. *Мать-рысь*. Мачеха подменяет падчерицу, живущую в счастливом браке, своей дочерью, а падчерицу обращает в рысь и изгоняет ее в лес. Мамка за ней подсматривает, носит в лес кормить ребенка. Мать кормит ребенка, сбросив

² Указатель сказочных сюжетов. <http://skazka.mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000045/st111.shtml>

шкуру рыси. Отец замечает отлучки мамки, идет за лей, все видит, сжигает шкурку рыси, ведьму с дочерью казнит.

«Таким образом, сюжетный тип сказки является основой для установления типологических взаимосвязей между различными вариантами повествования, происходящими из традиций различных этносов, разных эпох или жанровых форм. Сравнение данных нарративов указывает на то, что в рамках одного сюжетного типа сказки проявляются инвариантные структуры – стабильные компоненты, сюжетные схемы, функции персонажей в действии сказки и их смыслообразующая позиция в сюжете».³

Сочетание различных мотивов приводит к многочисленным модификациям: так, Мериен Р. Кокс систематизировала 345 сказок о Золушке⁴, у которых есть одна общая основа: героиня из благоприятной среды резко попадает в ситуацию унижения, чтобы в конце концов получить еще более блестящий статус, чем вначале.

По мнению Р.Д. Джеймсона⁵, сравнившего азиатские и европейские варианты сказки о Золушке, данная сказка состоит из пяти стабильных частей: (1) С девушкой плохо обращаются. (2) Она вынуждена выполнять черную работу. (3) Она встречает принца или принц через посредников узнает о ее красоте и исключительности. (4) Героиня идентифицирована. (5) Она выходит замуж за принца.

Интересную концепцию предлагает Ж. Бедье (1864-1938), полагая, что в основе сказок на один тот же сюжет лежит отношение между ее величинами постоянными и величинами переменными. Он пробует это выразить схематически. Постоянные, существенные величины он называет *элементами* и обозначает их греческой омегой (ω). Остальные, переменные величины он обозначает латинскими

³ Чехова М. Nomina propria в сюжетном типе сказок 510 а // Филология и литературоведение. 2014. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.snauka.ru/2014/11/1017> (дата обращения: 05.05.2017).

⁴ Cox, M. R. Cinderell: three hundred and forty-five variants. London: The Folk-lore Society, 1893

⁵ R. D. Jameson Jameson, R. D. Cinderella in China. // Dundes, Alan (ed.) Cinderella: a casebook. – Wisconsin: The University of Wisconsin Press, 1988. P. 71 – 97.

буквами. Таким образом, схема одной сказки дает $w+a+b+c$, другой — $w+a+b+c+n$, далее $w+m+l+n$ и т.д.

Эта схема будет использована нами далее при анализе сюжета сказки в восточной и западно-европейской традициях.

Сюжет «Золушки» привлекает А.Н.Веселовского, который пишет в «Поэтике сюжетов»: «Cenerentola – Золушка. По эстонской легенде Wannaiissi, т.е. бог неба, ежедневно приказывает Ammarik (вечернему свету) тушить огонь солнца, хорошенько прикрыв его, дабы ночью не последовало какой-нибудь беду, а Koit'e (утреннему свету) велит снова зажечь его. Ammarik прикрывает его золою (=ночное небо) и сама его сторожит.: Золушка. Объяснение сказки: зоря становится вечером, из красавицы – непригожей, паршивой и т.д. (от золы), и она скрывается, пока в небе не покажется сострадательное существо, освещающее ночные пути (луна): добрая фея сказки; утром, с появлением солнца, Золушка снова становится красавицей. Для Солнца она украшает небо, готовится к пляске, в которой движется быстро. Точно божественная баядерка, она приглашает к пляске Солнце, но едва оно хочет обнять ее, она быстро исчезает. Солнце преследует ее, наконец находит ее по светлым следам, следам ее ножки, подобной которой нет. – Мачеха и ее дочь в сказке = ночь; их сжигают (разумеется, утро, соединение зари и солнца, удаляющее ночной мрак).»⁶

О происхождении и символическом значении сказки и имени главной героини пишут и другие исследователи. Так, «согласно Г. Бэйли и А. Баринг, история о Золушке является своего рода палимпсестом древних мифов, главные герои которых – Иштар и Удуш-Намир в Вавилоне, Исида и Осирис в Египте, Суламифь и Соломон в христианско-еврейской «Песни песней» и гностическая София и ее жених или брат Христос. Авторы описывают эти солярные пралегенды, основанные на архимотиве света, сокрытого во тьме, который должен быть спасен. Они считают, что дело здесь в иносказательном уподоблении легенде о

⁶ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Москва:УРСС, 2004. С. 503

трансформации души: сначала она из своего изначального состояния попадает в материальное, телесное ярмо, чтобы потом, очистившись страданием, искупить свое рабство, сбросить оковы и оживотворить свой союз с высшим миром».⁷

Имена главной героини в разных национальных вариантах сказки разные. В европейской традиции имя героини связано с золой: пепел в народных обычаях традиционно связан с глубокой скорбью, причем частью обычая является посыпание головы пеплом. «Пепел на голове был одним из обычных знаков скорби в связи со смертью близкого или личным унижением»⁸. Во многих мировых культурах пепел имеет очищающее значение (напр., греческое слово *spodos* в Новом Завете означает пепел, используемый во время ритуала очищения. «То, что Золушка живет в пепле, является, по мнению Бруно Беттельхайма (Bruno Bettelheim), весьма неоднозначной «деталью». Он утверждает, что в итальянском, французском и немецком языках с именем Золушки связаны представления о глубокой скорби и чистоте, а не о черноте и грязи». «Золушкина «пепельная» доля с исторической точки зрения, таким образом, ассоциируется не только с «подчинением», но и с чем-то возвышенным. В древние времена (напр., в Древнем Риме) статус весталки – хранительницы огня – был одним из наиболее престижных постов, каких только могла достичь женщина. Быть хранительницей священного камина, посвященного Богине-Матери, предполагало высочайшую чистоту (в том числе) в духовном смысле этого слова».⁹

В. Я. Пропп связывает историю Золушки с древнейшим обрядом инициации, непременной частью церемонии которого составлял запрет на умывание. Ученый ссылается на Р. Кодрингтона, учёного, изучавшего культуру народов Малайзии, писавшего по этому поводу: «Во время первых 100 дней он не моется и становится таким грязным, что при выходе его не узнают: они говорят, что он так грязен, что невидим». Пропп приходит к выводу, что «неумывание связано с невидимостью...

⁷ Чехова М. *Nomina progeria* в сюжетном типе сказок 510 а.

⁸ Цит. по: Чехова М. *Nomina progeria* в сюжетном типе сказок 510 а

⁹ Чехова М. *Nomina progeria* в сюжетном типе сказок 510 а

От пребывания в состоянии невидимости, неумытости, черноты зависит урожай»¹⁰. Следовательно, можно предположить, что мифологема «Золушка» уходит своими корнями в сельскохозяйственные обряды.

Кроме того, неумывание также prepares юношу к браку. Учёный приводит в доказательство этому следующий пример: «Его тело вымазывалось грязью и от него требовали, чтобы он ходил по селению несколько дней и ночей, бросая грязью в сторону женщин. Наконец, его передавали женщинам, которые его мыли, раскрашивали его лицо и плясали перед ним»¹¹. После этого юноша мог вступить в брак.

В восточных вариантах сказок героиня названа по своему семейному положению – сирота или старшая дочь. Если чжуанская и китайская сказки названы именем героини, то в тайской и лаосской версии в название вынесен чудесный помощник – золотая рыбка или золотая черепаха. Золото считается символом Солнца и божественного огня, и чудесные помощники, так же как и золотые башмачки девушки отсылают нас к уже упоминавшейся символике.

Удивительным образом два символических значения (пепел + огонь, Солнце) соединились в русском варианте имени героини – Золушка: корень слова одинаково напоминает о золоте и золе. Однако это имя возникло не сразу. Так, первый переводчик Л. Воинов переводит название описательно - «О корчаге, в которой золу содержат» (1768), в дальнейшем же на протяжении всего XIX века за сказкой закрепляется название «Замарашка», привычная «Золушка» появляется впервые лишь в 1875 году, но утверждается лишь в 1930-х годах.¹²

«Элементы», предложенные Ж. Бедье, и мотивы, разрабатываемые А.Н.Веселовским, В.Я.Пропп объединяет в функции действующих лиц, которые служат постоянными, устойчивыми элементами сказки, независимо от того, кем и

¹⁰ Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. URL: <http://e-libra.ru/read/165693-morfologiya-volshebnj-skazki.html> (Дата обращения

¹¹ Там же.

¹² Власов С.В. К истории переводов названия сказки «Cendrillon» и других названий сказок Ш. Перро из сборника «Сказки матушки Гусыни» //Древняя и Новая Романия. 2015. Т. 1 с. 591-607

как они выполняются. Число функций, известных волшебной сказке, — ограничено, а их последовательность всегда одинакова. Следовательно, все волшебные сказки однотипны по своему строению.¹³

В следующих главах нам предстоит рассмотреть какие фольклорные мотивы и в какой дистрибуции встречаются в восточных и западно-европейских вариантах сказки.

¹³ Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки.

Глава II. Разработка сюжета на Востоке

В этой главе нами будет рассмотрено несколько вариантов европейской истории о Золушке, сложившихся на Востоке. Сегодня по различным оценкам в мире существует несколько сотен сказок, посвящённых этой легендарной героине, и большинство из них относится к различным восточным сюжетам. Мы попытаемся проследить как истоки формирования «азиатской» Золушки, так и более поздние версии, сформировавшиеся на обширном культурном пространстве Восточной и Юго-Восточной Азии. Для анализа нами было отобрано четыре сказки: чжуанская¹⁴, китайская (две древних истории, корнями уходящие в IX век н.э., а также тайская и лаосская (версии, которые окончательно были составлены уже после опубликования знаменитой сказки Шарля Перро на Западе). Каждая из них по-своему своеобразна и интересна, в каждой отражены культурно-психологические особенности национального характера. Сначала будет дан пересказ всех четырёх произведений¹⁵ (ввиду их сравнительно небольшого объёма текст приведён практически без сокращений, за исключением лаосского варианта – он во многих местах напоминает тайский, поэтому там, где был смысл сократить текст, он был ужат), а затем приведены две таблицы, поясняющие композицию и культурно-исторический фон всех четырёх произведений. В первой таблице рассматриваются общие исторические особенности составления сказок и даются краткие характеристики персонажей в соответствии с классификацией известного советского филолога-фольклориста В.Я. Проппа, а во второй описывается ход сказочного повествования в соответствии с функциями, выделенными всё тем же

¹⁴ Чжуаны – один из коренных народов Южного Китая, входящий в 56 официальных этнических групп страны. На сегодня чжуаны являются самым большим национальным меньшинством КНР.

¹⁵ За исключением китайской версии, перевод всех произведений был выполнен автором, при этом тайская и лаосская сказка переводились непосредственно с языка оригинала (тайский язык).

Проппом для классификации волшебных сказок в своей знаменитой работе «Морфология сказки»¹⁶.

II.1. Краткое содержание сказок

II.1.1. Чжуанская сказка («Сиротка»).

Жила-была в лесу злая ведьма со своей дочкой. Из-за того, что была она злая, дочка её была вся рябая на лицо. Ещё до своего рождения, живя в материнской утробе, искололи лицо её острые волосы¹⁷. Злая колдунья очень любила свою единственную дочь, поэтому закипала гневом, когда замечала поблизости какую-нибудь хорошенькую девушку – и тогда ведьма стремилась всячески ей насолить.

Жила-была в одной семье на лесной опушке девушка – такая красивая, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Прознав про неё, решила ведьма отомстить ей за такую красоту. Прикинувшись нищей, постучалась она в дверь её отчего дома. Мать той девушки была человеком добрым, потому впустила и накормила странницу, и даже взяла её прислуживать по дому. Однажды, когда обе женщины отправились в горы рубить дрова, злая колдунья превратила свою хозяйку в буйволицу и отвела её обратно домой. Отца девушки ведьма обманула, сказав, что эта буйволица столкнула его любимую жену со скалы, и та разбилась. Глава семейства очень разгневался и хотеть тут же зарезать буйволицу, но злая колдунья сказала так: «Если ты убьёшь её сейчас, то это будет для неё слишком лёгким наказанием. Пошли-ка лучше буйволицу эту на какую-нибудь тяжёлую работу, чтобы она не выдержала [и умерла в муках]». Послушался старик совета колдуньи, а саму её взял себе в жёны. С тех пор издевалась злая женщина над своей падчерицей, как только могла. Однажды приготовила ведьма Кхао Том¹⁸, сама съела, а девушке дала лишь объедки. Подчистую вылизала бедняжка то, что

¹⁶ Пропп В.Я. Морфология «волшебной» сказки. Исторические корни волшебной сказки [Электронный документ] // Москва: Лабиринт, 1998. – URL: http://narratology.at.ua/_ld/0/27_proppmorphologi.pdf

¹⁷ Живот для чжуаней был как душа для христиан. По чжуанским повериям, у человека неблагочестивого, лживого и злонамеренного в животе были острые как бритва волосы – олицетворение его недобрых мыслей.

¹⁸ Клейкий рис, приготовленный на пару и завернутый в банановый лист. С давних пор считался в Таиланде одним из самых вкусных деликатесов.

осталось от блюда на семи банановых листьях. Тогда злая мачеха наказала девушке отнести кулёк с Кхао Том своему отцу, да строго велела не есть ни одного листочка самой. Взяла падчерица тот кулёк и пошла к батюшке. Увидев свою дочь, старик спросил, попробовала ли она Кхао Том сама. Бедная девушка ответила, что съела целых семь листов. – «Почему так много?» – удивился родитель и с этими словами приступил к своей доле. Только успел он всё доесть, девушка тут же взяла первый попавшийся банановый лист, оставленный отцом, и стала его облизывать. Засомневался старик: «Ты ведь съела целых семь листов, дитя моё, разве не насытилась?». Рассказала тогда ему дочка всю правду. Обнял её отец и зарыдали они вместе. А злая колдунья тем временем втайне шла по следу падчерицы, и увидев, что обман раскрылся, наслала на старика злое заклятье, отчего тот умер на месте.

После этого взяла ведьма девушку жить к себе домой вместе со своей уродливой дочкой. С тех пор стала хозяйка называть падчерицу Татиа¹⁹, а родную дочь – Талун²⁰. Злая колдунья заставляла свою падчерицу делать за неё все домашние дела – рубить дрова, набирать воду из ручья, пасти буйволицу. Самым тяжёлым заданием было срывать джут и каждый день плести из него 1 чанг²¹ ткани. Если бедняжка не успевала выполнить наказ и возвращалась домой [без него], злая мачеха оставляла её голодной. Изо дня в день выводила Татиа буйволицу на пастбище, плела джутовую нить и плакала. Но буйволица та была её матерью. Однажды не выдержало материнское сердце, видя страдания своей дочери, и молвила она: «Не плачь, дитя моё. Возьми сорванный джут и скорми его мне, а мама сплетёт для тебя красивую ткань». Тогда и узнала Татиа, что буйволица, которую она каждый день выводила в поле, была её матерью. Скормила девушка ей джута, а когда наступил вечер, подняла буйволица хвост и испражнилась, а испражнение

¹⁹ То есть «сироткой».

²⁰ Младшая дочь.

²¹ Традиционная тайская мера веса, соответствующая 600 граммам.

то оказалось прекрасным саронгом²², шитым белыми нитками. Вернувшись домой, отдала девушка саронг своей мачехе. Взглянула колдунья на него да не поверила падчерице, что сама сумела сшить такой невиданной красоты саронг, стала изо всех сил колотить девушку и обвинять её в воровстве. В конце концов, пришлось бедняжке рассказать всю правду. Мачеха была очень жадной, и как только наступило утро, отправила она свою родную дочку на пастбище, дав ей в придачу три чанга джута. Талун стала вопить и рыдать перед буйволицей что есть мочи, притворяясь, будто послала её мать на тяжёлую работу, и в конце концов скормила ей весь джут. Наступил вечер, буйволица подняла хвост, а Талун, чтобы помочь ей, в спешке подставила под него свой саронг. Только на этот раз вышли из-под хвоста настоящие испражнения. Узнав о случившемся, разгневалась ведьма и зарезала буйволицу.

Не знала Татиа, куда себя деть от горя, только всё сидела и горько причитала. Как-то раз пролетала мимо ворона. Сказала она девушке, чтобы та взяла кости буйволицы и закопала их под банановым деревом. После того, коли пожелает чего-то Татиа, – загаданное вмиг исполнится.

Злая мачеха и её дочка заставляли девушку трудиться без устали и никогда не позволяли ей выходить на улицу, [пока та не заканчивала все дела]. Иногда в доме у бабушки Талун проходили застолья. В такие дни мачеха давала Татиа самую тяжёлую работу, и если она с ней справлялась, – позволяла пойти с ними к бабушке на праздник. Ворона не забывала Татиа и каждый раз советовала бедняжке, как побыстрее закончить все домашние дела и освободиться.

Наконец, наступил ежегодный песенный праздник²³. Молодые люди со всей округи собрались на него искать себе пару. Татиа также хотела пойти вместе со всеми, но злая мачеха в тот день дала ей целую гору работы. Несмотря на помощь

²²Традиционная мужская и женская одежда ряда народов Юго-Восточной Азии и Океании. Представляет собой полосу цветной хлопчатобумажной ткани, которая обёртывается вокруг пояса (или середины груди – у женщин) и прикрывает нижнюю часть тела до щиколоток, наподобие длинной юбки.

²³ В третий день третьего месяца по лунному календарю чжуаны с древних времён и по сей день отмечают наступление Нового года.

вороны, благодаря которой девушка быстро сумела выполнить поручение колдуньи, у Татиа не было ни нового платья, ни красивых башмачков. Тогда ворона посоветовала девушке раскопать ту яму в банановой роще, куда Татиа положила кости матери. Выполнив это, девушка с удивлением обнаружила там новое салатого²⁴ цвета платье и башмачки, вышитые золотой шёлковой нитью. Облачившись в новое одеяние, Татиа подошла к берегу ручья, чтобы взглянуть на своё отражение. Как раз в это время мимо на своём коне со свитой проезжал сын вождя местного племени. Испугавшись, девушка поспешила скрыться, но случайно обронила один башмачок в воду. Она сильно расстроилась, но не посмела выйти, чтобы достать пропажу. Сын вождя доехал до моста через ручей, но тут конь под ним остановился и ни в какую не хотел трогаться с места. Сколько ни бил его кнутом юноша – ничего не помогало. Тогда он отдал своим приближённым приказ посмотреть, нет ли в ручье какого-нибудь предмета – и действительно, в нём обнаружился золотой башмачок. Сын вождя распорядился взять находку с собой. Он видел, что башмачок и правда очень красивый, и тот, кто его потерял, наверняка будет об этом сожалеть. Доехав до места, где всё было готово к началу праздника, юноша повесил находку на верхушку бамбукового стебля и обратился ко всем присутствующим, чтобы хозяйка подошла и забрала башмачок. Старые девы и вдовы вмиг выстроились за ценным предметом, но прежде чем забрать находку себе, необходимо было её примерить. Оказалось, что никому из присутствующих на празднике башмачок так и не подошёл. Злая ведьма отправила Талун попробовать надеть его на себя – но тоже безрезультатно. В конце концов, к башмачку подошла Татиа. Взглянув на неё, сын вождя влюбился в красавицу с первого взгляда. Татиа показала второй из пары башмачок, который она держала при себе, и примерила находку, обнаруженную сыном вождя – она оказалась в самый раз. В этот момент злая колдунья, опознавшая в девушке свою падчерицу, попыталась вмешаться, но была остановлена стражниками.

²⁴ Дословно в тексте – «цвета светло-бананового листа».

Сын вождя знал, что Татиа – сирота, долгие годы воспитывавшаяся жестокой мачехой, и испытывал к ней огромную жалость. Вскоре после случая на празднике юноша взял её себе в жёны. Когда у молодых родился ребёнок, муж повелел Татиа сообщить эту радостную новость всей её родне. Вернувшись домой, девушка встретила свою мачеху, которая, как только увидела ненавистную падчерицу, столкнула Татиа в воду. К несчастью, девушка не умела плавать, поэтому захлебнулась и умерла. Переодев свою горячо любимую дочь в роскошные одежды, доставшиеся от Татиа, злая ведьма отправила её вместо законной жены к сыну вождя. Тот заподозрил подмену, но не знал, как быть. Татиа же после смерти превратилась в птицу и полетела к своему любимому мужу. Завидев птицу, юноша взмолился: «Если ты и есть моя невеста, залети в клетку, которую я сейчас для тебя приготовил!» Так и произошло, и сын вождя отнёс птицу к себе домой. Но злая сестрица прознала про то, что птица – это Татиа, убила её и окунула несколько раз в кипящую воду, а затем выбросила в окно. Позже на том месте, куда упала несчастная Татиа, выросла целая бамбуковая роща. Тогда Талун срезала все деревья и сожгла их в костре. Как-то мимо проходила старушка. Женщина подобрала один незамеченный злой сестрой бамбуковый стебелёк – с тем, чтобы растопить с его помощью огонь – но пока дошла до своего дома, забыла об этом. Через некоторое время старушка отправилась на рынок, а когда вернулась, то обнаружила, что всё в доме прибрано и намыты полы. Хозяйка решила посмотреть, кто помог ей навести такую чистоту, и на следующий день притворилась, будто снова уходит из дома, а на самом деле спряталась неподалеку и стала наблюдать, что произойдёт дальше. Тут она увидела, как из бамбукового стебля появилась девушка и стала прибираться в её жилище. Тогда старушка проворно вбежала внутрь и схватила Татиа²⁵, оставив её жить в мире людей.

Как-то раз на праздник в доме сына вождя зарезали курицу. Его маленький ребёнок уже было поднёс еду ко рту, как тут ему на коленки запрыгнула кошка и

²⁵ Тем самым девушка больше не могла вернуться обратно в бамбуковый стебель.

попыталась отобрать праздничную трапезу. Решив её проучить, сын вождя погнался вслед за разбойницей. Кошка же прибежала прямо в дом к той старушке, которая приютила у себя несчастную Татиа. Увидев свою возлюбленную, юноша очень обрадовался и отвёл её к себе домой. Талун же, увидев свою сестру живой и невредимой, подавила в себе гнев и вышла поприветствовать Татиа. «Ты стала ещё краше, чем прежде! В чём секрет твоей красоты?» – сказала она. «Разве ты не понимаешь? – ответила старшая сестра, – чем дольше толчешь рис, тем чище и белее он становится. Когда я погрузилась в воду, то как будто превратилась в рис, попавший в ступу, и моя кожа стала ещё чище и белее». Татиа так ничего и не сказала сыну вождя о злодеянии, совершённом своей сестрой и мачехой. Когда же Талун вернулась домой, то стала упрашивать свою мать посадить её в ступу и растолочь, чтобы кожа стала такой же чистой и белой, как у сестры. Ведьма, во всём потакавшая своей любимой дочке, в точности выполнила её просьбу – и Талун умерла. Увидев это, сердце колдуньи не выдержало, и она также умерла с горя.

II.1.2. Китайская сказка («Е-сянь»)²⁶

Южные люди передают, что ещё до Цинь и Хань²⁷ жил глава [одной из народностей] Дун²⁸ из рода У, и местные люди звали их – Усские дунцы. Он взял себе две жены, но одна из них умерла, оставив дочь по имени Е-сянь, которая с ранних лет отличалась добротой и была искусна в добыче золота. Отец её любил, но его годы подошли к закату и он умер. После этого мачеха стала её мучить, часто посылая за хворостом туда, где опасней, а за водой туда, где глубже.

²⁶ Текст приведён по: Крисской А. Е-сянь – Хуйгуня из 9-ого века [Электронный ресурс] // Магазета, 24.05.2011. – URL: <https://magazeta.com/2011/05/huygunya> Английский первоисточник: Al-Ling L. Yeh-Shen: a Cinderella Story of China. New York: Philomel Books, 1982. – 32 p.

²⁷ Цинь и Хань – первые династии, объединившие Китай. Следовательно, предание относит рассказ к периоду до 221 года до н.э.

²⁸ Речь идёт о разных национальных меньшинствах, проживавших на юге Китая. В данном случае автор явно использует слово «дун» в качестве обобщающего – южные племена, и конкретизирует название, упомянув главу племени из рода У. Установить, о каком именно из большого количества племён, проживавших на юге Китая, идёт речь, или какая конкретно область из обширных земель южного побережья имеется в виду, не представляется возможным.

Однажды Е-сянь поймала рыбку в два *цуня*²⁹ с небольшим, с алыми плавниками и золотыми глазами, и стала тайком её подкармливать в тазу с водой. А та росла каждый день, и пришлось сменить несколько посуды, но и в самой большой она уже не могла поместиться. Тогда [Е-сянь] выпустила её в прудик позади дома. Девочка, как раздобудет остатков еды, так сразу бросала её в воду, чтобы покормить [рыбу]. Когда девочка подходила к пруду, рыба непременно высовывала голову и подплывала к берегу, а если подходили другие, то уже не показывалась.

Злая мачеха про это узнала, но сколько ни поджидала, рыбу ни разу не увидела. Поэтому, обманув девочку, сказала ей: «Ты не утруждайся – я сама тебе подновлю платье».

Сменила ей рваные одежды и потом послала за водой к другому источнику, который был [от дома] на расстоянии в несколько *ли*³⁰. Мачеха же надела дочернюю одежду, в рукав [спрятала] острый нож и пошла к пруду. Позвала рыбу – та голову высунула, тут [мачеха] её и зарубила насмерть. А рыба уже выросла в *чжан*³¹ с небольшим. [Мачеха] съела её мясо – оно было вкуснее обычной рыбы в несколько раз, а кости спрятала под отхожим местом.

На следующий день девочка пришла к пруду, но больше рыбы не увидела, и [пошла] плакать в поле. Вдруг появился человек с распущенными волосами и в грубой одежде, который спустился с неба и стал утешать девочку, говоря: «Не плачь! Это твоя мать убила твою рыбу, а кости [бросила] под навоз. Ты возвращайся, достань кости и спрячь у себя в опочивальне. Все что потребуется – только попроси и [получишь], по твоему желанию». Девочка воспользовалась его словами и по своему желанию [получила] сполна золота, жемчугов, одежды и еды.

Подшло время для дунского праздника – мать на него отправилась, а дочери приказала стеречь дом. Девочка подождала, пока мачеха уйдёт подальше, и тоже

²⁹ Традиционная китайская мера длины. В танское время один *цунь* составлял около 3.6 сантиметра.

³⁰ Традиционная китайская мера длины. В танское время один *ли* составлял около 450 метров.

³¹ Традиционная китайская мера длины. В танское время один *чжан* составлял около 3.6 метров.

отправилась на праздник, надев шёлковое платье с перьями зимородка и обув золотые башмачки.

А родная дочь её узнала [на празднике] и сказала матери: «Уж весьма она похожа на сестрицу!» Мать тоже стала сомневаться. Девочка почувствовала это и в спешке вернулась, но потеряла башмачок, который подобрал один из дунцев. Мачеха возвратилась, да только увидела, что девочка спит, обняв дерево во дворе, и не стала больше об этом раздумывать.

Возле дунцев находился морской остров, на котором было государство, называвшееся Тохань³² – сильное воинами, правившее десятью островами и на воде занимавшее пространство в тысячи ли. Тот дунец и продал башмачок в Тохань, а он попал к правителю страны. Правитель приказал своим приближенным надеть его, но даже тем, у кого была маленькая нога, башмачок была мал на целый *цунь*. Затем ван³³ приказал всем женщинам государства надеть его, но в конце концов не было ни одной, который бы он подошёл. [Башмачок] был лёгким, как пёрышко, а ступая по камню не издавал ни звука.

Тоханьский *ван* подумал, что тот дунец заполучил [башмачок] несправедливым путём, поэтому заточил его в оковы и побил батогами, но в конце концов так и не выведal, откуда он взялся. Тогда подумали, что башмачок кто-то обронил возле дороги, и тут же стали обходить с розыском все дома, чтобы если какая девица [сможет башмачок] надеть, то схватить её и доложить³⁴.

Тоханьский *ван* удивился – тогда обыскали покои и нашли Е-сянь. Он приказал ей надеть [башмачок], и только тогда поверил. Е-сянь надела шёлковое платье с перьями зимородка, обула башмачки и вошла – видом словно небожительница.

³² В других доступных исторических и литературных записях подобное название больше не встречается.

³³ Титул, аналогичный княжескому. В системе иерархии власти, установившейся после объединения Китая под династией Цинь, подразумевал вассальное подчинение сыну неба – императору. Автор истории, пишущий в танское время, мог подразумевать, что раз речь шла о временах до объединения Китая, тоханьский *ван* вполне мог быть независимым правителем.

³⁴ Далее кусок текста в китайском оригинале нечитаем.

как младшая жена с двумя детьми жили спокойно и счастливо. Несмотря на это, Кханитхи и её дочери ненавидели своих родственниц и всякий раз искали случай поиздеваться над ними. Каждое утро отплывал рыбацкая лодка на середину реки и забрасывал невод. На вёслах всегда сидела одна из жён – в один день одна, в другой день другая. После того, как рыбацкая лодка добывал рыбы столько, сколько нужно, он отправлялся на рынок сбывать свой улов, а затем возвращался домой.

Однажды настал черёд Кханитха грести. В тот день не ловилась никакая рыба, кроме одного бычка. Целый день забрасывал рыбацкая лодка невод в реку – и всякий раз попадался в него один-единственный бычок. Всё больше и больше злился рыбацкая лодка, но что делать – ума не мог приложить. Каждый раз, когда вытаскивал он невод с бычком, его старшая жена просила отдать рыбку для дочки, чтобы она играла с ней дома, но не внимал её просьбам рыбацкая лодка и всё время выбрасывал бычка обратно в воду. В конце концов, настолько надоело слушать ему женины просьбы, что ударил он её веслом и столкнул в реку. Кханитха тут же и утонула, потому что не умела плавать.

В тот день вернулся рыбацкая лодка один, а когда спросила Ыай, где её мать, он лишь отмахнулся. Но девочка спросила во второй раз и в третий, и сказал тогда Тхарака, что Кханитха ушла жить в подводное царство и вернётся через три дня. Ещё наказал рыбацкая лодка дочке не плакать, «иначе, – молвил он – не вернётся твоя мать никогда». Хотя и не поняла Ыай ни слова из того, что сказал ей отец, почувствовала бедняжка, что Кханитха попала в беду, и зарыдала ещё громче. Испугался тогда рыбацкая лодка, что вести о пропаже жены распространятся по округе, и стал бить свою дочь, чтобы она замолчала. На крики сбежались соседи и уняли старика. Спросили соседи: «Где твоя старшая жена?» Солгал тогда Тхарака, сказав, что сбежала она со своим любовником. Никто не поверил его словам, потому что все знали: рыбацкая лодка ненавидел свою старшую жену и обожал младшую. Но никак не могли соседи помочь делу, только успокоили рыбацкую дочку и разошлись.

Наступило утро, и отец с мачехой велели Ыай заняться хозяйством. Болели ещё её члены после вчерашних побоев, и попросила девочка немного отдохнуть. Однако отец с мачехой и слушать ничего не хотели, [и пришлось Ыай взяться за работу]. Тем временем Ай и И вовсе не думали помогать своей сестрёнке, а только ели да играли.

После смерти Кханитха превратилась в золотого бычка. Каждый день приплывала она к заводи перед рыбацким домом и с любовью ждала свою дочку. Однажды рассказал бычок девочке, что с ним произошло, и сжалось сердце Ыай от жалости. Девочка стала носить маме еду и подолгу разговаривала с ней, стараясь забыть о своих горестях, – но недолго так продолжалось... Ай узнала [о том, что Кханитха превратилась в рыбу] и рассказала об этом матери. Задумала тогда Кханитхи убить того бычка, и как-то раз, когда Ыай пасла буйвола в поле, обманом извлекла рыбу из пруда, убила её и сварила из неё уху. Кости отдала мачеха на съедение кошке с собакой, а чешую выбросила в помой. Обратилась Ыай к кошке с собакой с вопросом, куда исчез золотой бычок, но не сказали те девочке в ответ ни слова. Вскоре же пришла к Ыай утка, стала утешать бедняжку и дала ей чешую того бычка. Услышав всю правду, ужасно огорчилась девочка, закопала рыбью чешую в лесу и стала молиться, чтобы превратилась та чешуя в баклажан⁴⁵. По воле высших сил в тот же самый миг вырос из земли баклажан, и с тех пор Ыай была счастлива. Каждый день приходила она к маме, кланялась ей и подолгу разговаривала с растением. К несчастью, Ай вновь прознала про это и рассказала обо всём своей матери. Тогда приказала Кханитхи вырвать тот баклажан из земли и сварить с ним суп, а семена выбросить. Ай сделала всё так, как велела ей мать. Утка вновь подобрала брошенные семена и отнесла их Ыай. Опечалилась девочка, но делать нечего – опять пошла она в лес, опять посадила семена в землю и стала молиться,

⁴⁵ Имеется в виду растение, а не его плод.

чтобы превратились те семена в дерево Бодхи⁴⁶ – и по воле высших сил в тот самый миг выросло из земли серебристо-золотистое дерево. Как-то раз царь Бороматхат⁴⁷, проезжая со свитой через лес, увидел по пути то необычное древо и тут же захотел перевезти его в свой царский сад. Узнав, что посадившей дерево Бодхи была Ыай, царь повелел ей явиться ко двору и рассказать о себе всё без утайки. По царскому поручению прибыла девочка к правителю и поведала ему о себе всю правду. Услышав историю Ыай, почувствовал царь к ней жалость и захотел взять несчастную рыбацкую дочку себе в жёны. Что же до дерева Бодхи, то ни сам Бороматхат, ни его солдаты сколько не старались – выкорчевать дерево так и не смогли. Тогда приказал правитель Варанаси Ыай помочь царским людям. Девочка, испросив прежде разрешение перенести мать из лесу на новое место, с лёгкостью смогла вытянуть дерево Бодхи из земли. Подивился Бороматхат увиденному и решил, что достойна рыбацкая дочь стать его женой.

Узнав о том, что Ыай стала царевной, мачеху с обеими дочерьми обуяла страшная зависть. Пошла тогда Кханитхи к старухе, которая придумала, как проучить падчерицу. На следующий день из дома Тхараки поползли ложные слухи о том, что хозяин семейства тяжело болен и находится при смерти. Услышав это, благодарная и добросердечная Ыай поспешила домой к отцу. Но перед тем, как зайти в покои к Тхараке, мачеха предложила царевне снять роскошные одеяния и помыться после долгой дороги. Войдя в комнату, где уже устроено было всё для водных процедур, несчастная царевна провалилась сквозь настил в чан с кипящей водой, который заранее приготовила завистливая мачеха, и умерла. Наскоро переодев Ай в царские одежды, отправила Кханитхи свою дочь во дворец вместо Ыай. Увидев девушку, засомневался царь в том, что перед ним действительно его любимая жена. Хитрая Ай тогда произнесла волшебное заклинание, которому

⁴⁶ В буддизме считается священным деревом, поскольку именно под ним принц Гаутама обрёл просветление и стал Буддой.

⁴⁷ Один из средневековых правителей индийского города Варанаси, центра религиозной жизни Индии с древних времён и по сей день.

научила её старуха, и Бороматхат тут же попал под её колдовские чары, хотя и остались у него в душе сомнения, ведь видел он, как в царском саду вдруг вышли соки из древа Бодхи, и стояло оно, словно мёртвое.

После смерти превратилась Ыай в попугая и, не в силах забыть любимого мужа, отправилась во дворец. Только увидев птичку, пожелал царь, чтобы жила она во дворце, и стал правитель Варанаси держать её в золотой клетке. Не могла стерпеть завистливая Ай, что столько времени уделяет царь попугаю, и однажды, когда отправился Бороматхат на слоновью охоту, схватила она несчастную птицу, ощипала и приказала поварихе сварить из неё суп. Попугайчик же прикинулся мёртвым, и как только кухарка положила его на стол, чтобы приготовить для царевны вкусный ужин, мигом «ожил» и юркнул в мышиную нору. Заметив пропажу и страшась наказания, повариха купила на рынке другого попугайчика и сделала с суп с новой птицей, который и подала на ужин. За это Ай наградила её красивой шёлковой шалью.

Ыай жила в мышинной норе до тех пор, пока не отросло новое оперение, и тогда попрощалась она с гостеприимной мышью и отправилась жить в лес. В лесу повстречался на пути попугайчика буддийский старец. Понял он, что птица эта на самом деле и есть Ыай. Сжалился лесной странник над девушкой и вновь даровал ей человеческий облик. Он воспитывал Ыай как свою собственную дочь, но в конце концов понял, что одиноко девушке одной в лесу. Тогда нарисовал буддийский старец палочкой на земле различные фигурки и велел рыбацкой дочери выбрать одну из них. Ыай выбрала ту, где был изображён маленький мальчик. Странник с помощью заклинания оживил его и сказал девушке, что отныне это будет её сын. Мальчику дали имя «Лоп».

С тех пор прошло много лет, Лоп возмужал и однажды попросил мать рассказать о своём отце. Ничего не утаивая, поведала девушка свою долгую историю, и решил мальчик добраться до царского дворца и рассказать Бороматхату всю правду. Тогда сплела Ыай сыну красивый венок и велела передать его царю в

ест. Как-то раз обе жены забеременели. Титта родила ребёнка раньше – это оказалась девочка – и назвала её Уттхакэу⁵⁰. Вскоре Сали тоже родила девочку и нарекла её Самой». Далее говорится о том, что младшая жена не любила старшую и всячески настраивала дочь против своей родни. Так продолжалось, пока обеим дочерям не исполнилось 14 лет.

Второе различие можно заметить, когда рассказывается о смерти старшей жены: «Однажды Купитта вместе с двумя жёнами отправился на рыбалку. Сали села грести на нос, а Титта – на корму. Каждый раз, когда рыбак доставал невод, он делил улов поровну между двумя жёнами, которые клали пойманную рыбу в свои корзины. Но Сали была духом пау, и на протяжении всей рыбалки втайне доставала рыбу из корзины и ела. На обратном пути, увидев, что корзина была почти пуста, младшая жена предложила старшей поменяться местами, и Титте досталась корзина Сали». Впоследствии, когда Купитта попросил обеих жён посмотреть свой улов и обнаружил, что у Титты практически не осталось рыбы, глава семьи страшно разгневался, ударил старшую жену со всей силы веслом в шею, отчего та сразу умерла, и выкинул тело за борт. Затем, как и в тайской сказке, отец уклончиво объяснил Уттхе исчезновение матери («пошла по делам, потом вернётся»). Дочка ждала Титту всю ночь, а наутро пошла к Сали, которая сообщила, что Титта теперь «живёт с червями, и будет жить с ними ещё долго, пока не сгниют кости». Девочка поняла, что отец с мачехой убили её несчастную мать, и разрыдалась. Но Сали тут же обвинила героиню в лени и нежелании выполнять домашние обязанности, взяла хлыст и стала стегать им Уттху. С тех пор жизнь героини превратилась в сущий кошмар.

Третье различие заключается в объектах, в которые перевоплощалась старшая жена после своей смерти: сначала она стала «черепашкой с жёлтым, словно покрытым золотом, панцирем». Благодаря собаке, которая отвела Уттху к матери, произошла встреча двух героинь, и каждый день подолгу разговаривали они друг с

⁵⁰ Впоследствии имя героини в сказке приводится лишь в сокращённом варианте – Уттха.

другом, пока однажды черепаха не дала девочке благовоние, которое та нанесла себе на волосы. Вернувшись вечером домой, Сали почувствовала приятный аромат и стала выпытывать у девушки, откуда она его взяла. Дело закончилось побоями с участием отца, и в результате Уттхе пришлось сказать правду. Задумав отомстить ненавистной сестре, злая мачеха в скором времени притворилась больной, «ничего не ела, лишь закатывала глаза и громко вопила, как будто в неё вновь вселился дух пау». Чтобы умиловить духа, рыбак спросил, что ему нужно. «Бетельных орехов, хмельного зелья и мяса золотой черепахи» – последовал ответ. Хотя и предупредила дочь Титту об опасности, это не помогло: обыскав с товарищами все озёра, пруды и ручьи и не найдя черепахи, схватил отец Уттху и стал её колотить, пока та не закричала: «Мама, помоги мне!». Тогда выползла золотая черепаха на берег, и тут же поймал её Купитта. Придя домой, отнёс муж добычу своей жене, а та заставила несчастную падчерицу самой сварить мать в кастрюле (девочка не смогла опустить Титту в кипящую воду с первого раза, но Сали стала быть её палкой, и тогда мать сжалилась над своей дочкой и сказала, чтобы та бросила её в воду, а кости закопала на перепутье четырёх дорог). Но мачеха услышала предсмертные слова своей сестры и, когда черепаха сварилась, раздала каждому из присутствующих гостей по кусочку, чтобы не позволить падчерице исполнить материнскую волю. Однако все знали, что черепаха на самом деле и есть переродившаяся Титта, поэтому не стали притрагиваться к угощению и выбросили его в помой. С помощью собаки, учуявшей, где лежат выброшенные кости, героиня добыла их и захоронила на перекрёстке, как и завещала мать. В тот же момент появилось на том месте древо Бодхи. Спустя год выросло то дерево высоким и красивым, показались на нём жёлтые – словно золотые – листья, благодаря густой ветвистой кроне давало оно приют всем усталым путникам, а когда дул ветер, издавало древо мелодичный и ласкающий слух звук. Слава о том древе Бодхи распространилась далеко за пределы рыбацкой деревеньки, и однажды услышал о нём царь Бороматхат.

Далее история практически повторяет сказку «Золотой бычок»: правитель, желая иметь столь красивое дерево у себя во дворце, решил выдернуть его из земли – но не смог. Созвал он тогда людей из всего тамбона⁵¹, но и совместными усилиями ничего не вышло. Спросил царь, все ли явились по его приказу, и тут выяснилось, что Уттха единственная не смогла прийти помочь правителю, потому что в это время пасла в поле буйвола. Когда по повелению Бороматхата привели девочку к дереву, то попросила Уттха свою мать позволить ей перенести себя на другое место и с лёгкостью вытащила ствол из земли. Подивившись этому, приказал царь следовать героине вместе с ним во дворец, а позже решил на ней жениться. Через год родила Уттха своему мужу дочь, а ещё через другой появился на свет наследник.

Затем следует практически идентичное повторение сюжета, связанного с ложными слухами о смерти рыбака – злая мачеха сумела заманить героиню в свой дом, где вместе с Самой схватила её, сорвала дорогие царские одеяния и бросила в чан с горячей водой, отчего Уттха умерла.

Переодевшись, Сама отправилась в царский дворец, но как только завидели её сын Уттхи с сестрой, тотчас бросились к Бороматхату и стали наперебой объяснять, что это не их мать. Здесь можно отметить очередное (четвёртое по счёту) расхождение между сюжетом лаосской и тайской сказки: царь повелел провести расследование, в результате которого вскрылась истина. Саму казнили, расчленили, а куски тела бросили в бочку с маринованной рыбой и по приказу царя отправили злой мачехе в качестве подарка «от дочери». Обрадовалась Сали, думая, что стала её любимая дочка царицей. Семья с удовольствием ела подаренное угощение, а когда время от времени мачеха или её муж натыкались на человеческие пальцы, то не придавали этому значения, полагая, что это всего лишь особый неизвестный им сорт рыбы. Так продолжалось до тех пор, пока на дне не обнаружила Сали чью-то

⁵¹ Административная единица, эквивалентная областному району (например, Тихвинский район Ленинградской области).

голову. Помыв её, пришла женщина в неопиcуемый ужас: это была голова Самы. Сердце злой мачехи не выдержало, и она упала в обморок.

Пятое различие тайского и лаосского варианта связано с количеством перерождений Уттхи после её смерти – в лаосской сказке до дарования героине человеческого облика это произошло лишь однажды. После смерти несчастная девушка превратилась в айву, росшую в саду «старика со старухой». Когда пришло время собирать урожай, пожилая пара заметила, что плоды на дереве особенно крупные, и стал дед потихоньку доставать их палкой и носить один за другим в дом. После работы отправились старик со старухой на прогулку, а Уттха, вышедшая из дерева, привела дом своих заботливых хозяев в порядок и приготовила им пищу. Вернувшись, крайне удивились пожилые люди такой перемене, и на следующий день решили подглядеть, кто же помогает им следить за хозяйством. Когда увидели они, что это Уттха, то тут же взяли её к себе в семью, и так и жила у них героиня, пока слухи о чудесном происшествии не дошли до ушей Бороматхата. Правитель решил самолично взглянуть на новую обитательницу своего королевства, а когда увидел её, то узнал в ней свою возлюбленную и отвёз девушку обратно во дворец. Как все три предыдущих сказки, лаосская также кончается счастливым финалом: жили царь с царицей долго и счастливо, а дерево Бодхи, завявшее после пропажи героини из царской резиденции, вновь расцвело. Злая мачеха с рыбаком «из-за плохой кармы своей» остаток жизни прожили в нужде, а потом «поглотила их матушка-земля в свои недра».

II.2. Сравнительные таблицы

Таблица II.2.1. Общая культурологическая информация о восточных сказках. Сравнительная характеристика персонажей: распределение функций по действующим лицам и их характеристика.

Критерий сравнения	Чжуанская сказка	Китайская сказка	Тайская сказка	Лаосская сказка
--------------------	------------------	------------------	----------------	-----------------

I. Общая культурологическая информация.				
Название	«Сиротка»	«Е-Сянь»	«Золотой бычок»	«Золотая черепаха»
Время создания	Предположительно первая половина IX века	Опубликована в 853 г. в сборнике «Всякий разносол из Юяна»	Письменная фиксация устной традиции произошла в 1818 г.	В нынешней форме, по-видимому, сложилась приблизительно в одно время с тайской версией
Автор	Сказка сформировалась в <i>чжуанском культурном ареале</i> , предположительно на территории китайской провинции Гуанси на границе с Вьетнамом. Автор неизвестен, но по происхождению, скорее всего, был чжуаном.	Дуань Чэнши (? – 863 г.) – китайский чиновник, учёный и литератор династии Тан, записавший сказку со слов Ли Шиюаня – предположительно чжуанца по происхождению.	Рама II (1767-1824), второй король Сиамы из династии Чакри, прославившийся в том числе и на литературном поприще.	Сказка сформировалась в <i>исанском культурном ареале</i> (ранее этот северо-восточный регион Таиланда принадлежал Лаосу). Автор предположительно был лаосцем по происхождению.
II. Распределение функций по действующим лицам и их характеристика.				
1. Героиня-жертва	Девушка по имени Татиа («сиротка»). Очень красивая (в чжуанской сказке красота главной героини играет решающую роль, поскольку мачеха мстит Татиа именно вследствие её красоты), послушная, скромная, трудолюбивая, добрая.	Дочь главы дунцев (Е-сянь). Согласно сказке, «отличалась добротой и была искусна в добыче золота». Остальные характеристики совпадают с чжуанским вариантом.	Дочь рыбака (Бай). О специфических характеристиках не упоминается. Качества героини совпадают с чжуанским вариантом.	Дочь рыбака (Уттха; Уттхакэу). Родилась чуть-чуть раньше, чем дочь младшей жены, за что последняя не влюбила героиню. Впоследствии родила царю сына и дочку, что также можно считать специфической чертой Уттхи. Остальные характеристики совпадают с чжуанским вариантом.

<p style="text-align: center;">2. Вредитель</p>	<p>Злая колдунья (имя не сообщается), имеет одну горячо любимую дочь. Обладает сверхъестественными способностями, способна превращать людей в других существ и умерщвлять их. <u>Крайне</u> завистливая, решительная, опасная, коварная, вспыльчивая. Второй вредитель – дочь мачехи (Талун). Качества героини совпадают с характеристиками своей матери.</p>	<p>Злая мачеха (имя не сообщается), имеет одну дочь. Особых характеристик в тексте сказки не обнаружено. Качества героини совпадают с чжуанским вариантом, но менее ярко выражены. В конце повествования погибает (вероятно, её убивают по приказу тоханьского вана). О злодеяниях дочери мачехи в тексте сказки непосредственно не сообщается.</p>	<p>Злая мачеха (Кханитхи). Особых характеристик в тексте сказки не обнаружено. Качества героини совпадают с чжуанским вариантом, но менее ярко выражены. Добавляется лживость. Имеет двух дочерей. Второй вредитель – рыбак (Тхарака), отец героини. По интенсивности отрицательных качеств не уступает мачехе. Набор характеристик такой же, как у мачехи, за исключением зависти (отсутствует). Третий вредитель – старшая из двух дочерей мачехи (Ай). Она и помогает мачехе наносить вред героине, и сама его наносит. Четвёртый вредитель – кухарка. Является невольным вредителем, так как действует по приказу Ай и не знает, что с помощью своих действий лишает жизни главную героиню.</p>

<p style="text-align: center;">3. Даритель волшебных средств</p>	<p>Ворона. Умна и преданна героине. Сообщает ей, как правильно использовать кости матери, чтобы те проявили свои волшебные характеристики.</p>	<p>Старец, спустившийся с небес. Появляется перед героиней с распущенными волосами и в грубой одежде. Умён и спокоен. Сообщает героине, как правильно обращаться с рыбьими костями, чтобы те стали волшебным средством.</p>	<p>Утка. Преданна героине. Подобрала семена баклажана (останки матери) и отнесла их героине, которые в руках девушки стали волшебным средством. <u>Второй даритель – буддийский старец.</u> Жалостливый, добро-душный волшебник, обладающий сверх-естественными способностями. Дарует героине человеческий облик и последнего помощника – Лопу.</p>	<p>Собака. Преданна героине. Учужала, где лежат выброшенные черепахи кости (останки матери), которые в руках девушки стали волшебным средством. <u>Второй даритель – старик со старухой.</u> Их отличительная черта – добродушие. Благодаря ним героиня вызволяется из айвы и остаётся жить в мире людей.</p>
---	---	--	--	--

<p>4. Помощники 52</p>	<p>Мать героини в образе буйволицы. Помогает справляться с тяжёлой работой по дому. После смерти буйволицы эту функцию берёт на себя ворона. <u>Второй помощник – ворона.</u> В сказке она выступает в двух ролях – как даритель и как помощник. В качестве помощника выполняет роль советчика героини, с помощью которого та быстро справляется с работой по дому. <u>Третий помощник – старушка.</u> Главная характеристика – добродушие и добросердечность. Вызволила героиню из бамбукового стебля, благодаря чему та вновь стала жить в мире людей. <u>Четвёртый</u></p>	<p>Один из дунцев. Является невольным помощником, так как он подобрал башмачок героини и продал его в другое государство, в результате чего предмет в конечном счёте оказался у царя Тохани. <u>Волшебное средство – кости рыбы,</u> с помощью обращения с которым героиня получила «шёлковое платье с перьями зимородка и золотые башмачки», позволившие девушке отправиться на дунский праздник.</p>	<p>Утка одновременно выступает и в роли дарителя, и в роли помощника героини. <u>Второй помощник – мышь.</u> Эпитет, применяемый к ней в сказке – «гостеприимная». Помогает героине в образе попугая переждать опасность и отрастить перья. <u>Третий помощник – сын героини (Лоп).</u> Решительный юноша, можно назвать его борцом за справедливость. Помогает героине вернуться во дворец к герою-искателю. <u>Волшебное средство – семена баклажана</u> (т.е. останки матери героини), превратившиеся в серебристо-золотистое дерево Бодхи, через которое произошло знакомство царя Бороматхата с героиней сказки.</p>	<p>Собака одновременно выступает и в роли дарителя, и в роли помощника героини. <u>Волшебное средство – черепашьи кости</u> (т.е. останки матери героини), превратившиеся в дерево Бодхи с «жёлтыми, словно золотыми листьями», через которое произошло знакомство царя Бороматхата с героиней сказки.</p>
-----------------------------------	--	---	--	---

⁵² Мы относим помощников и волшебные средства к одной графе, поскольку последние в сущности являются неодоушевлёнными помощниками.

	<p><u>помощник</u> – кошка. Можно отнести её к разряду невольных помощников, так как она ненамеренно указывает царю путь к дому героини.</p> <p><u>Волшебное средство</u> – кости матери, превратившиеся в «новое салатового цвета платье и башмачки, вышитые золотой шёлковой нитью», благодаря которым героиня смогла пойти на чжуанский Новый год.</p>			
<p><u>5. Царь или его сын</u>⁵³</p>	<p>Сын племенного вождя. Влюблён в героиню. Решительный и целеустремлённый. Стремится узнать, кому принадлежит башмачок, вышитый золотой шёлковой нитью, а впоследствии – отыскать главную героиню.</p>	<p>Царь государства Тохань. Влюблён в героиню. Качества героя совпадают с чжуанским вариантом. В конце сказки прибавляется характеристика жадности. Стремится узнать, кто является обладательницей золотого башмачка, а в конце повествования наказывает вредителей.</p>	<p>Правитель Варанаси царь Бороматхат. Влюблён в героиню. В целом, качества героя совпадают с чжуанским вариантом, но в ходе действия они раскрываются не столь ярко, как у аналогичных персонажей в других сказках.</p>	<p>Правитель Варанаси царь Бороматхат. Влюблён в героиню. Качества героя совпадают с чжуанским вариантом, но здесь они показаны наиболее выпукло. В конце повествования жестоко наказывает одного из вредителей.</p>

⁵³ У В.Я. Проппа этот герой назван «царевна/её отец». В восточных сказках роль этих героев берут на себя либо царь, либо сын вождя.

<p>6. Ложная героиня</p>	<p>Дочь мачехи (Талун). Выступает как в роли вредителя, так и в роли ложной героини. Пытается примерить башмачок, обнаруженный сыном племенного вождя, но терпит неудачу. В конце погибает из-за зависти и глупости.</p>	<p>Дочь мачехи. В сущности она является самой «пассивной» из всех четырёх ложных героинь, поскольку напрямую не претендует занять место Е-сянь и стать царевной. В конце повествования погибает (вероятно, её убивают по приказу правителя Тохани).</p>	<p>Старшая дочь мачехи (Ай). Выступает как в роли вредителя, так и в роли ложной героини. Стремится занять место главной героини и стать супругой царя Бороматхата, но в конечном счёте терпит неудачу. В конце повествования, опасаясь расправы со стороны царя, отравляет себя ядом.</p>	<p>Дочь мачехи (Сама). Описание функции совпадает с тем, что дано для Ай в тайской сказке, за исключением того, что в конце повествования не умирает по своей воле, а погибает от руки царя Бороматхата.</p>
---------------------------------	---	--	---	---

Анализируя функции персонажей в соответствии с классификацией В.Я. Проппа, хотелось бы отметить, что в то время как у советского учёного в каноничном варианте сказочной композиции представлено семь персонажей, в нашем случае их только шесть (отсутствует «отправитель»). Это объясняется тем, что герой-искатель решается на поиски главной героини самостоятельно. Также бросается в глаза сложность композиции трёх из четырёх сказок (чжуанской, тайской и лаосской) вследствие наличия многочисленных помощников и вредителей. Дело в том, что среди всех четырёх представленных вариантов лишь китайская сказка является одноходовой. Все остальные произведения имеют двухходовую структуру.

Что касается общей культурологической информации, то здесь можно отметить большой временной разброс между моментом фиксации старейшей среди всех четырёх чжуанской сказки (первая половина IX века) и её тайской и лаосской версий (XIX век) – приблизительно десять столетий. Интересно и то, что авторами

сказок были представители самых разных социальных слоёв – от народных сказителей (лаосская и чжуанская версии) до короля (тайская).

Таблица П.2.2. Анализ хода повествования по проповским функциям

Название и № функции	Чжуанская сказка	Китайская сказка	Тайская сказка	Лаосская сказка	Комментарий ⁵⁴
Подготовительная часть					
Начальная ситуация ⁵⁵	1. Начальная ситуация в доме ведьмы: «Жила-была в лесу злая ведьма со своей дочкой. Из-за того, что была она злая, дочка её была вся рябая на лицо. Ещё до своего рождения, живя в материнской утробе, искололи лицо её острые волосы. Злая колдунья очень любила свою единственную дочь, поэтому закипала гневом, когда замечала поблизости какую-нибудь хорошенькую девушку – и тогда ведьма стремилась всячески ей насолить.	В стародавние времена жил глава [одной из народностей] Дун из рода У вместе со своей любимой дочкой (главной героиней) и двумя жёнами.	В самом начале сказки рассказывается о семье рыбака: его двух жёнах и их дочерях. Причём уже в зачине отмечается, что «рыбак не любил старшую жену и её дочь. Он часто ругался на них и ежедневно заставлял делать тяжёлую работу, в то время как младшая жена с двумя детьми жили спокойно и счастливо».	Сказка начинается с описания семьи рыбака и двух его жён: старшей и младшей, а также их дочерей. В повествовании говорится, что младшая жена не любила старшую и всячески настраивала дочь против своей родни.	Уже с самого начала сказки ситуация начинает нагнетаться: либо через нелюбовь отца семейства / завистливой младшей жены к старшей жене и её дочери, либо через рассказ о существовании ведьмы, не пережаривающей на дух красивых девушек. Мирная и спокойная начальная ситуация описана лишь в китайском варианте.

⁵⁴ Иногда определённые функции сказки снабжены дополнительным авторским комментарием. Если действие разворачивается в точном соответствии с проповской методологией – комментарий отсутствует.

⁵⁵ Здесь и далее непосредственно проповские функции будут обозначены каким-либо цветом, а прочие сказочные ситуации, не являющиеся функциями, но представляющие собой определённый законченный эпизод сюжетной линии, оставлены бесцветными.

	<p>2. Начальная ситуация в доме главной героини: «Жила-была в одной семье на лесной опушке девушка – такая красивая, что ни в сказке сказать, ни пером описать».</p>				
<p>Отлучка кого-либо из членов семьи (1)</p>	<p>Злая ведьма превращает мать героини в буйволицу, а чуть позднее – убивает её отца (отлучка старшего поколения, усиленная форма: мать больше никогда не обретёт человеческий облик)</p>	<p>Смерть отца героини: «Отец её [Е-сянь] любил, но его годы подошли к закату и он умер» (отлучка старшего поколения, усиленная форма)</p>	<p>Отец-рыбак убивает мать героини-жертвы (отлучка старшего поколения, усиленная форма)</p>	<p>Отец-рыбак убивает мать героини-жертвы по наущению её мачехи (отлучка старшего поколения, усиленная форма)</p>	<p>В сущности все варианты отлучки, за исключением китайской сказки, являются также и формами вредительства. Но здесь важно понимать, что вредительство применяется не по отношению непосредственно к главной героине, а к её матери / родителям. Вредительство в отношении героини будет идти в повествовании сразу за смертью её родных, поэтому данную функцию надлежит рассматривать именно как отлучку.</p>

<p style="text-align: center;">Новая начальная ситуация</p>	<p>1. Злая колдунья берёт героиню жить к себе домой и заставляет свою падчерицу «делать за неё все домашние дела – рубить дрова, набирать воду из ручья, пасти буйволицу. Самым тяжёлым заданием было срывать джут и каждый день плести из него 1 чанг ткани. Если бедняжка не успевала выполнить наказ и возвращалась домой [без ткани], злая мачеха оставляла её голодной».</p> <p>2. У героини-жертвы появляется друг – буйволица (заколдованная мать)</p>	<p>1. После смерти отца мачеха мучает героиню, «посылая за хворостом туда, где опасней, а за водой – туда, где глубже».</p> <p>2. Героиня заводит себе друга – рыбку, растущую с каждым днём.</p>	<p>1. Отец с мачехой заставляют героиню работать по дому: «Наступило утро, и отец с мачехой велели Ыай заняться хозяйством. Болели ещё её члены после вчерашних побоев, и попросила девочка немного отдохнуть. Однако отец с мачехой и слушать ничего не хотели, [и пришлось Ыай взяться за работу]. Тем временем Ай и И вовсе не думали помогать своей сестрёнке, а только ели да играли».</p> <p>2. У героини-жертвы появляется друг – золотой бычок (её переродившаяся мать)</p>	<p>1. Мачеха с помощью хлыста заставляет героиню выполнять домашние обязанности.</p> <p>2. Героиня обзаводится другом – золотой черепахой (её переродившаяся матерью).</p>	<p>1. Ситуация для героини-жертвы ухудшается: оставшись с главной вредительницей / вредителями один на один, ей каждый день нужно много работать и как-то выживать. О счастье в такой ситуации приходится позабыть.</p> <p>2. У всех героинь появляется самый близкий им друг (во всех случаях – животное), причём в трёх из четырёх случаев это мать жертв, предстающая в сказке в новом облике.</p>
<p style="text-align: center;">Выдача сведений о жертве(5)</p>	<p>Мачеха узнаёт о том, что буйволица-мать помогла сшить героине невиданной красоты саронг.</p>	<p>Мачеха узнаёт про то, что у героини есть рыба.</p>	<p>Старшая дочь мачехи передаёт ей, что золотой бычок – это мать героини.</p>	<p>Мачеха с помощью побоев узнаёт от героини-жертвы, что золотая черепаха – её мать.</p>	

Подвох (6)		Злая мачеха обманом забирает себе рваные одежды падчерицы и отправляет её «за водой к другому источнику, который был [от дома] на расстоянии в несколько ли».		Злая мачеха притворяется, что в неё вселился дух пау с целью добыть мясо золотой черепахи.	
Пособничество (7)	Героиня-жертва не может воспрепятствовать желанию матери добыть красивый саронг для своей дочери, которую она посылает пасти буйволицу вместо Татиа..	Героиня-жертва соглашается получить подновлённое платье из рук мачехи и, ни о чём не догадываясь, отправляется по поручению злодейки к водному источнику.	Героиня-жертва по приказу мачехи отправляется пасти буйвола в поле и не может помочь своей матери.	В результате побоев отца-рыбака героине приходится призвать золотую черепаху на помощь	
Первый ход					
Вредительство (8)	После неудачной попытки раздобыть саронг для дочери ведьма гневается и убивает буйволицу, а кости выбрасывает.	Переодевшись в одежду дочери, злая мачеха убивает рыбу острым ножом, мясо ест, а кости прячет под отхожим местом.	Мачеха извлекает рыбу из пруда, убивает и делает из неё уху, а кости скормливает кошке с собакой.	Отец-рыбак (второй вредитель) относит золотую черепаху своей младшей жене (первому вредителю), а та заставляет падчерицу самолично сварить мать в кастрюле, после чего раздаёт по кусочку её мяса каждому из присутствующих в доме гостей.	Интересно, что вредительство в трёх из четырёх случаев выражается в потере связи с матерью (то есть фактически – с предками). По-видимому, именно мотив культа предков, особенно развитый на Востоке, играет в этих сказках первостепенную роль.

<p>Первая функция дарителя (12)</p>	<p>Ворона помогает героине обрести волшебное средство через прямую коммуникацию: «Как-то раз пролетала мимо ворона. Сказала она девушке, чтобы та взяла кости буйволицы и закопала их под банановым деревом. После того, коли пожелает чего-то Татиа, – загаданное вмиг исполнится».</p>	<p>Спустившийся с небес старик помогает героине обрести волшебное средство через прямую коммуникацию : «Вдруг появился человек с распущенными волосами и в грубой одежде, который спустился с неба и стал утешать девочку, говоря: «Не плачь! Это твоя мать убила твою рыбу, а кости [бросила] под навоз. Ты возвращайся, достань кости и спрячь у себя в опочивальне. Все что потребуется – только попроси и [получишь], по твоему желанию».</p>	<p>Вначале героиня обращается к кошке с собакой, но те не выдают ей, что это они съели кости. Тогда к Ыай приходит утка и из жалости даёт ей выброшенную в помойную рыбу чешую.</p>	<p>Собака с помощью чутья находит выброшенные кости и приводит героиню к ним.</p>	<p>Самым интересным вариантом здесь можно считать тайский, в котором присутствует элемент утешения.</p>
<p>Реакция героини (13)</p>	<p>Героиня-жертва выполняет всё так, как и наказала ей ворона.</p>	<p>Героиня делает всё в точности, как велел ей старик.</p>	<p>Героиня принимает дар утки и закапывает рыбу чешую в лесу, из которой впоследствии благодаря молитвам девушки вырастает баклажан. Однако старшая дочь мачехи узнаёт о том, что</p>	<p>Героиня принимает дар собаки и, как и велела ей покойная мать, захоранивает её кости на перепутье четырёх дорог.</p>	<p>Во всех сказках героиня-жертва реагирует на действия дарителя положительно. В тайской сказке развитие сюжета вновь несколько затягивается – вредителям даётся возможность совершить ещё одно злодеяние,</p>

			<p>баклажан является матерью героини, и сообщает об этом Кханитхи, которая приказывает вырвать растение из земли и сварить с ним суп, а семена выбросить. И снова Ыай помогает утка, добывая семена обратно. Следует ещё одна положительная реакция героини (принятие дара утки), после которой девушка сажает семена в землю.</p>		<p>после которого главная героиня наконец сможет обрести волшебное средство – дерево Бодхи.</p>
--	--	--	--	--	---

Снабжение (14)	<p>Героиня обретает волшебное средство: откопав яму, где были зарыты кости матери, героиня обнаруживает на их месте «новое салатowego цвета платье и башмачки, вышитые золотой нитью». Теперь с их помощью она может без всякого стыда показаться на чжуанском Новом году.</p>	<p>Героиня с помощью спрятанных костей рыбы добывает «щёлковое платье с перьями зимородка и обув золотые башмачки» и отправляется вслед за мачехой и её дочкой на дунский праздник.</p>	<p>Благодаря молитве героини из земли вырастает серебристо-золотистое дерево Бодхи, которое становится посредником в знакомстве героя-искателя и главной героини.</p>	<p>Из костей матери моментально вырастает дерево Бодхи, которое через год покрывается удивительной красоты жёлтыми – «словно золотыми» – листьями. С помощью этого волшебного дерева и произойдёт знакомство героя-искателя и главной героини.</p>	<p>Важно отметить некоторое расхождение сюжетных линий: в чжуанской и китайской сказках девушка отправляется в новом одеянии на праздник (фактически «бал»), где ей предстоит встреча с героем-искателем. В тайском и лаосском варианте о «башмачках» и «бале» не упоминается, но именно через посредство дерева Бодхи главные героини встретят своих «принцев» – в данном случае царей.</p>
-----------------------	--	---	---	--	--

<p style="text-align: center;">Путеводит ельство (15)</p>	<p>Героиня выходит из дома и прибывает к ручью неподалёку от места проведения праздника.</p>	<p>Героиня добирается до дунского праздника и объявляется на нём.</p>			<p>В чжуанской и китайской сказках героиня добирается до места проведения праздника самостоятельно, без помощи каких-либо волшебных средств или помощников. Что же касается тайской и лаосской сказок, то здесь подобная функция не фиксируется, а развитие действия сразу требует осуществления функции № 25 («трудная задача»). Различие сюжетных линий объясняется тем, что в последних двух сказках эпизод с праздником и потерей башмачка на нём отсутствует.</p>

<p>Клеймение (17)</p>	<p>Завидев сына местного племенного вождя, героиня пугается и убегает, но случайно роняет один башмачок в реку. Сын вождя находит его и по этой метке в будущем узнает главную героиню.</p>	<p>Почувствовав, что мачеха со своей дочерью догадываются о её присутствии на празднике, героиня в спешке убегает, но по дороге теряет башмачок, по которому впоследствии она и будет «опознана» правителем Тоханя.</p>	<p>Клеймением в случае тайской сказки можно считать кровную связь главной героиней и деревом Бодхи (её матерью), по которой впоследствии она и «будет узнана» в результате решения трудной задачи. Можно условно назвать такую разновидность функции клеймения «родовым клеймом». Эта функция в лаосской сказке аналогична своему тайскому варианту.</p>		<p>В чжуанской и китайской сказках героини будут узнаны по золотому башмачку, а в тайском и лаосском вариантах – по связи со своей матерью. Во втором случае процесс «узнавания» можно считать аллегоричным, но всё же он логически проистекает из хода действия сказки.</p>
<p>Трудная задача (25)</p>	<p>Сын племенного вождя вешает найденный им золотой башмачок на верхушку бамбукового стебля и просит хозяйку подойти и забрать его. Но никому из присутствующих на празднике башмачок не подходит – в том числе и родной дочери злой колдуньи.</p>	<p>Потерянный башмачок в конечном счёте оказывается у правителя государства Тохань, который стремится узнать, кому принадлежит столь необычная находка – тем самым ставится трудная для обычных девушек и женщин, но лёгкая для главной героини задача.</p>	<p>Бороматхат хочет перенести красивое дерево Бодхи из леса к себе в царский сад. Однако ни он, ни его солдаты не могут выкорчевать дерево.</p>	<p>Бороматхат желая иметь красивое дерево Бодхи у себя во дворце, пытается выдернуть его из земли – но не может. Тогда по царскому приказу ссылаются люди со всего тамбона, но и в этом случае дерево не поддаётся.</p>	

<p>Решение (26)</p>	<p>В конце концов, к башмачку подходит главная героиня. Она показывает второй из пары башмачок, примеряет их вместе – и они оказываются в самый раз.</p>	<p>После долгих поисков – как в Тохани, так и в соседней стране дунцев – обнаруживаете я, что владелицей башмачка является Е-сянь, сумевшая «решить» задачу надевания башмачка, с которой не смогли справиться другие.</p>	<p>Главная героиня, предварительно испросив разрешения матери быть перенесённой на новое место, с лёгкостью вытягивает дерево Бодхи из земли.</p>	
<p>Узнавание (27)</p>	<p>По словам рассказчика, «сын вождя знал, что девушка – сирота, долгие годы воспитывавшаяся жестокой мачехой, и испытывал к ней огромную жалость». Этот эпизод, наряду с непосредственным решением задачи по надеванию башмачка, можно отнести к функции узнавания.</p>	<p>Героиня рассказывает тоханьскому вану историю своей жизни и таким образом она «узнаётся» царём.</p>	<p>Героиня открывает Бороматхату о себе всю правду. Царь чувствует к ней жалость.</p>	<p>Можно сказать, что узнавание героини происходит через решённую ей трудную задачу. О том, что девушка сообщает царю о себе какие-то сведения, сказка умалчивает.</p>

<p>Наказание лжегероинь (30)</p>	<p>Наказания не происходит, так как чжуанская сказка – не одноходовая. Эта функция будет реализована лишь на втором ходу.</p>	<p>Мачеху и её дочку подвергают жестокому наказанию: забивают камнями из пращ. По всей вероятности, причиной наказания стало плохое обращение героинь с Е-сянь, о котором тоханьский ванн узнал из предыдущей функции – к сожалению, китайский текст лаконичен и не даёт читателю полного объяснения.</p>	<p>Наказания не происходит, так как тайская и лаосская сказки – не одноходовые. Эта функция будет реализована лишь на втором ходу.</p>		
<p>Свадьба (31)</p>	<p>«Вскоре после случая на празднике» сын вождя взял героиню себе в жёны.</p>	<p>Как сообщает нам сказка, «тоханьский <i>ван</i> вернулся в своё государство и сделал Е-сянь главной женой». Сказка на этом заканчивается.</p>	<p>После чудесного происшествия с деревом Бодхи царь женится на героине.</p>		
<p>Второй ход</p>					
<p>Новая начальная ситуация</p>	<p>У царя с героиней сказки вскоре после свадьбы рождается ребёнок.</p>		<p>Царь счастливо живёт со своей новой женой – главной героиней сказки. О детях в тайском варианте ничего не говорится.</p>	<p>Через год после свадьбы героиня рождает Бороматхату девочку, а ещё через год – наследника престола.</p>	

Выдача сведений (5)			Узнав о том, что героиня стала царевной, мачеху с обеими дочерьми обуяла страшная зависть. Кханитхи идёт к старухе, которая сообщает, как проучить падчерицу.		
Подвох (6)	_____		Из дома отца героини доносят ложные слухи о том, что хозяин семейства тяжело болен и находится при смерти.		
Пособничество (7)	После рождения ребёнка царь велит героине сообщить эту радостную новость всей её родне.		Услышав печальную новость, благодарная и добросердечная героиня спешит домой к отцу.		Пособничество в сказках проявляется по-разному, но функционально ведёт к одному и тому же – вредительству
Вредительство (8)	Вернувшись домой, героиня встречает свою мачеху, которая тут же толкает её в воду. Девушка, не умеющая плавать, тонет и погибает.		Войдя в комнату, где уже устроено было всё для водных процедур, царевна проваливается сквозь настил в чан с кипящей водой, который заранее приготовила завистливая мачеха, и умирает.	Злая мачеха вместе с дочерью хватают царевну, срывают дорогие царские одеяния и бросают в чан с горячей водой, отчего героиня умирает.	Во всех трёх случаях героиня погибает.
Необоснованные притязания (24)	Переодев свою горячо любимую дочь в роскошные одежды, доставшиеся от падчерицы, злая ведьма отправляет её		Наскоро переодев старшую дочь в царские одежды, злая мачеха отправляет свою дочь во дворец вместо главной героини.		

	вместо законной жены к сыну вождя.				
Трудная задача (25)	Сын вождя подозревает о подмене (то есть ложная героиня не справляется с трудной задачей), но не знает, как поступить.		Увидев лжецаревну, царь сомневается в том, что перед ним действительно его любимая жена. Ай даже произносит волшебное заклинание, которому научила её старуха, и Бороматхат подпадает под её колдовские чары. Тем не менее, на душе у героя беспокойно, поскольку он видит, как в царском саду из древа Бодхи вышли все соки.	Сын и дочь царевны не признают в переодетой Сами свою мать (ложный герой не справляется с трудной задачей).	Ложная героиня (родная дочь злой мачехи/колдуньи) не справляется с «трудной задачей» быть узнанной и принятой в царской семье.
Решение (26)	Главная героиня после смерти превращается в птицу и летит к своему любимому мужу. Завидев её, сын вождя восклицает: «Если ты и есть моя невеста, залети в клетку, которую я сейчас для тебя приготовил!» Так и		После смерти бывшая царевна превращается в попугая и, будучи не в силах забыть любимого мужа, отправляется во дворец. Только увидев птичку, царь хочет, чтобы она стала жить у него в		Настоящая царевна даже в облике птицы справляется с «трудной задачей» и остаётся жить с царём / сыном вождя.

	<p>происходит, и сын вождя уносит птицу к себе домой.</p>		покоях.		
Третий ход					
Вредительство (8)	<p>Злая сестрица, прознав про то, что птица – это главная героиня, убивает её, окунает несколько раз в кипяток, а затем выбрасывает в окно. Позже на том месте, куда падает несчастная Татиа, вырастает целая бамбуковая роща. Тогда дочка злой волшебницы срезает все деревья и сжигает их в костре.</p>		<p>Завистливая Ай, видя, что царь так много времени уделяет попугаю, ошципывает его и приказывает поварихе сварить из него суп. Попугайчик же прикидывается мёртвым, и как только кухарка положила его на стол, чтобы приготовить для царевны вкусный ужин, мигом исчезает в мышинной норе.</p>		<p>В чжуанском варианте вредительство совершено в явной форме, причём дважды. Что касается тайской сказки, то цель вредительства – не дать царю продолжить общаться с главной героиней – также достигается, поскольку после этого эпизода попугай не возвращается к своему законному мужу, а отправляется скитаться в лес.</p>

<p>Первая функция дарителя (12)</p>	<p>Старушка подбирает незамеченный злой сестрицей стебелёк бамбука и относит к себе домой.</p>		<p>После того, как оперение отросло, попугайчик отправляется жить в лес, где встречается с буддийским стар-цем, который дарует ему назад человеческий облик.</p>	<p>После смерти героиня превращается в айву, растущую в саду старика со старухой.</p>	<p>В чжуанской и лаосской сказках встреча с новым дарителем предполагает ответную реакцию героини, а в тайской – нет: буддийский ста-рец сразу дарует героине человеческий облик.</p>
<p>Реакция героя (13)</p>	<p>Героиня благодарна старушке и наводит у неё дома порядок.</p>			<p>Дерево даёт крупные плоды, а когда пожилые люди удаляются на прогулку, героиня выходит из айвы, наводит у них дома порядок и готовит еду.</p>	<p>Положительная реакция героини ведёт к получению ей волшебного средства.</p>

<p>Снабжение (14)</p>	<p>Благодарная старушка вызволяет героиню из бамбука и оставляет жить в мире людей</p>		<p>Героиня уже в человеческом облике получает волшебного помощника – маленького мальчика, оживлённого старцем, который становится её сыном.</p>	<p>Благодарные старик со старухой берут девушку к себе в семьи, благодаря чему та обретает человеческий облик.</p>	<p>«Волшебным средством» выступает чудесная метаморфоза, в результате которой героиня чжуанской и лаосской сказок возвращает себе человеческий облик. В тайской сказке для заключительной фазы повествования требуется ещё и дополнительный помощник – сын героини – которого создаёт всё тот же даритель.</p>
<p>Узнавание героя (27)</p>	<p>С помощью кошки (невольного помощника), за которой погнался сын племенного вождя, он достигает дома старушки и видит перед собой девушку, в которой узнаёт свою возлюбленную.</p>		<p>Через посредство подросшего сына, отправившегося во дворец с венком, сплетённым героиней, царь узнаёт свою любимую жену.</p>	<p>Царь Бороматхат едет посмотреть на необычную девушку, поселившуюся в доме пожилых людей, и узнаёт в ней свою возлюбленную.</p>	
<p>Трансфигурация (29)</p>	<p>Героиня возвращается в дом к сыну племенного вождя в статусе его законной невесты</p>		<p>Героиня возвращается во дворец царя в новом (точнее, новом старом) статусе царевны.</p>		

<p style="text-align: center;">Наказание (30)</p>	<p>Злая сестра героини наказывается не непосредственно царём, а в результате своей глупости и завистливости: желая быть такой же красивой, как и её сестра-царевна, она принимает на веру слова девушки о том, что, чтобы стать красивой, надо быть истолчённой в ступе. В результате ложная героиня погибает, а вслед за ней, не выдержав смерти любимой дочери, умирает и злая колдунья.</p>		<p>Узнав, что законная царевна жива, старшая сестра злой мачехи выпивает яд. Сама мачеха со своей младшей дочерью изгоняются из дворца.</p>	<p>Лжецарицу Самупо приказу царя казнят, расчлениют, куски тела бросают в бочку с маринованной рыбой и по приказу царя отправляют злой мачехе в качестве «подарка от дочери». Когда правда вскрывается, это становится жестоким ударом по злой женщине и её мужу. Остаток жизни оба вредителя проводят в нужде.</p>	
--	--	--	---	---	--

Нужно отметить, что три сказки из четырёх обладают довольно просторной композицией, состоящей из трёх сказочных «ходов» – то есть таких структурных частей повествования, в которых прерывается предыдущий порядок функций и вводится новый, более ранний структурный элемент, влекущий за собой углубление и укрупнение сказочной структуры. Несмотря на то, что некоторые функции, выделенные В.Я. Проппом, в тексте всех четырёх восточных произведений отсутствуют (например, последовательность 16-22: от борьбы героя и антагониста до спасения героя от преследования⁵⁶), большинство из них чётко определены и прописаны нами в приведённой выше таблице. Самая короткая «одноходовая» сказка – китайская, остальные же варианты являются

⁵⁶ За исключением функции № 17 – «клеймение».

«трёхходовыми». Каждый последующий ход определяется новым вредительством со стороны антагонистов, и поскольку список вредителей, как можно видеть из таблицы 2.1, достаточно обширен, описание структуры сказок также получилось весьма объёмным.

В общем и целом, каркас сказок можно назвать сходным, а это значит, что они, скорее всего, возникли из одного источника. Таким источником американский исследователь Фэй Бочамп считает район современной южно-китайской провинции Гуанси, являющийся ареалом обитания чжуанских народов⁵⁷. Вопрос о том, как именно распространялась чжуанская «Золушка» по Азии, остаётся по-прежнему слабо изученным. Отметим лишь, что версии различных народов действительно сильно отличаются между собой – так, в чжуанском варианте сюжетная линия с башмачком главной героини прослеживается очень чётко, в то время как в тайской сказке она полностью отсутствует. И всё же, по другим признакам (наличие злой мачехи, схожей с прочими азиатскими «Золушками» последовательностью функций) тайскую версию также можно отнести к историям про легендарную героиню многих сказок и легенд, оставившую существенный след в мировой – в том числе и восточной – культуре.

⁵⁷ Beauchamp F. Asian Origins of Cinderella: The Zhuang Storyteller of Guanxi [Electronic document] // Oral Tradition, 2010. – № 2 P. 481. – URL: http://journal.oraltradition.org/files/articles/25ii/10_25.2.pdf

Глава III. Западноевропейская традиция

В этой главе нами будет рассмотрено несколько западноевропейских сюжетов о Золушке. Несмотря на то, что литературных работ на эту тему в Европе количественно значительно меньше, чем восточных сказок, да и «родилась» героиня отнюдь не на Западе, именно европейские авторы принесли Золушке мировую известность.

Для анализа нами было отобрано три произведения, среди которых – повествования Джамбаттиста Базиле, братьев Гримм и Шарля Перро. Самым первым из них является итальянская версия Дж. Базиле, которого называют родоначальником авторской сказки в Европе: именно он первым в истории западноевропейской литературы составил сборник сказочного фольклора. Это произошло в первой половине XVII века. Самой поздняя работа – немецкая сказка братьев Гримм, написанная в начале XIX века. Как и в случае с восточными повествованиями, сначала нами будет дан краткий пересказ всех трёх произведений, а затем приведены две сравнительные таблицы, поясняющие сказочную композицию и дающие некоторую общекультурную информацию о работах западноевропейских авторов. Структура сказок, как и прежде, рассматривается в соответствии с классификацией, предложенной В.Я. Проппом.

III.1. Краткое содержание сказок

III.1.1. Джамбаттиста Базиле – «Кошка-Золушка»

Джамбаттиста Базиле (1566 или 1575 – 1632) – неаполитанский поэт и писатель-сказочник. Написанная им «Сказка сказок» (или «Пентамерон»)⁵⁸ является первым в истории европейской литературы сборником сказочного фольклора. Произведение включает в себя 50 сказочных новелл на неаполитанском диалекте, связанных между собой обрамлением: по сюжету десять молодых людей и дам поочередно рассказывают друг другу сказки в течение пяти дней – отсюда и

⁵⁸ Впервые книга была издана в 1634 году после смерти автора.

название «Pentamerone» (буквально «Пятиднев»). Одной из наиболее известных сказок сборника является «Кошка-Золушка»⁵⁹.

Краткое содержание

В далёкие времена жил один вдовый князь со своей единственной горячо любимой дочерью, для которой он держал искусную мастерицу, учившую ту различным ремёслам и питавшую к девочке самые тёплые чувства. Но когда князь женился вторично, он взял себе в жёны коварную и злую женщину, ненавидевшую падчерицу. Цеццолла – так звали девочку – постоянно жаловалась мастерице на мачехины обиды, приговаривая, что хотела бы видеть её, а не мачеху, своей мамой. В конце концов мастерица поддалась на уговоры девочки и придумала план избавления от мачехи: героиня должна быть явиться к злой женщине и сказать, что хочет носить одежды «поплоше» вместо тех, что на были на ней. Все ветхие одежды хранились в чулане в большом сундуке, и когда мачеха открыла бы его, то девочка вместо того, чтобы помочь придержать тяжёлую крышку, отпустила бы её и переломила женщине шею. После траура Цеццолла должна была попросить у отца, готового на всё ради своей любимой дочки, взять мастерицу себе в жёны. Героиня в точности выполнила указания наставницы, и в результате князь после некоторых раздумий женился ещё раз – на Кармозине (так звали мастерицу). Когда новобрачные уединились, Цеццолла вышла на балкон, где к ней подлетела голубка. «Когда будет тебе в чём-то нужда, пошли кого-нибудь попросить об этом у голубки тех фей, что живут на острове Сардинии, и тут же это получишь» – сказала птичка. Вскоре после свадьбы Кармозина, довольная своим новым положением, напрочь позабыла об услуге, оказанной ей девочкой, и стала продвигать повыше шестерых своих дочерей, а отец, подпавший под власть своей новой жены, никак не мог этому воспротивиться. Теперь героиня ночевала в лохмотьях у очага, и даже звать её стали не Цеццоллой, а Кошкой-Золушкой.

⁵⁹ Текст приведён по: Базиле Дж. Сказка сказок, или Забава для малых ребят / пер. с неап. Петра Епифанова. – СПб: издательство Ивана Лимбаха, 2017. – 552 с.

Как-то раз князь должен быть отплыть по делам на Сардинию, и перед отъездом спросил у своих шестерых падчериц и родной дочери, чего им привезти домой в качестве гостинцев. Падчерицы запросили украшений, нарядов и безделушек, а Золушка сказала отцу, чтобы тот напомнил о ней голубке тамошних фей, да ни в коем случае не забыл о её просьбе, а не то не сойти будет ему с места ни вперёд, ни назад. Уладив дела на острове и купив подарки для всех шестерых падчериц, князь собрался отплыть назад, но корабль никак не мог выйти из порта. Отчаявшийся повернуть судно обратно корабельщик отправился спать, и во сне увидел фею, которая поведала ему, почему они никак не могут выйти из порта. Проснувшись, моряк рассказал хозяину про свой сон, а тот, смущённый своей необязательностью, пошёл в пещеру к феям, которые дали ему побег финиковой пальмы, золотую мотыжку, золотое ведёрко и шёлковую салфетку – всё для того, чтобы возделывать пальму. Получив подарки, Цеццолла посадила пальму в горшочек и ухаживала за ней каждый день, а через некоторое время из дерева вышла фея и поинтересовалась у девочки, чего она хочет. Та ответила, что желала бы иногда выходить из дому, да так, чтобы её сводные сёстры о том не проведали. Тогда фея научила девочку волшебному заклинанию («Пальмочка моя золотая, мотыжкой золотой я тебя окапывала, из ведёрка золотого тебя поливала, платочком шёлковым утирала; сними с себя, надень на меня!»), с помощью которого героиня могла обратиться в красавицу в прекрасном одеянии и отправиться туда, куда только пожелает.

Когда наступил день праздника, шестеро мачехиных дочерей уехали на торжество, а Цеццолла, в точности исполнившая наставление феи, получила от волшебного дерева прекрасный наряд с конём и двенадцатью пажами впридачу и отправилась вслед за своими сёстрами. Случилось так, что на том празднике был и король, который, восхищённый красотой Цеццоллы, приказал своему самому верному слуге разузнать о девушке всё, что тот только сможет. После окончания праздника слуга отправился за героиней в погоню, но та рассыпала на дороге горсть

золотых монет, что дала ей пальма как раз на такой случай. Увидев их, слуга слез с коня и стал собирать неожиданно оказавшееся на его пути добро, а девушка в это время неузнанной добралась до дома и с помощью заклинания (точно такого же, которое нужно было произнести, чтобы получить от феи красивый наряд, но отличавшегося последним предложением: «сними с меня, надень на себя») переделалась обратно в свои лохмотья. Слуга тем временем вернулся к королю и рассказал, как было дело. Сильно прогневавшись, правитель строго-настрого приказал нерадивому слуге любой ценой разведать, кто же всё-таки такая Цеццолла. Когда настал черёд следующего праздника, ситуация вновь повторилась: героиня уехала на торжество за своими сёстрами в ещё более пышном наряде и в карете, запряжённой шестернёй, с пажами и стремянными на запятках. После праздника пустился вновь слуга за девушкой в погоню, но только та рассыпала на дороге жемчужины и драгоценные камни и благодаря этому опять спаслась от преследования. Слуга опять возвратился к своему хозяину с пустыми руками и рассказал тому всю правду. Короля аж дрожь пробивала от гнева, но он лишь повторил своё приказание в третий раз. И вот наступил день третьего праздника, и вновь отправились на него шесть мачехиных дочерей. В тот день Цеццолла получила от пальмы ещё более красивое одеяние, чем прежде, и, сев в золотую карету с огромным количеством пажей, поехала на торжество. На обратном пути, преследуемая ни на шаг не отстающим королевским слугой, она приказала кучеру мчать изо всех сил, и карета полетела птицею, да столь быстро, что с ножки героини слетела пьянелла⁶⁰. Так и не сумевший догнать прекрасную незнакомку слуга подобрал её и отнёс во дворец, рассказав королю, как всё было. Тогда король, подивившийся красоте пьянеллы, недолго думая, провозгласил указ, согласно которому все женщины его царства в назначенный день должны были прийти на всеобщий праздник, устроенный Его Величеством. Вскоре наступил тот день, и

⁶⁰ Пьянелла – женская обувь из пробки на толстой подошве, распространённая в Западной Европе в XIV – XVII вв. Из-за большой высоты каблуков (до полуметра) внешне такая обувь напоминала галоши на высокой платформе.

явились на торжество многочисленные жительницы королевства. После знатного пира стал король примерять найденную слугой пьянеллу поочерёдно на ножки ко всем приглашённым женщинам и девушкам, но ни одной из них она не пришлась впору. Огорчился государь, но вместе с тем наказал присутствующим, чтобы на следующий день все пришли к нему снова да не оставляли дома никакую из женщин, какие бы они ни были. Тогда вспомнил князь о Цеццолле и поделился с королём, что есть у него дочка, только слишком она дурна собой и недостойна сидеть за столом Его Величества, на что государь ответил: «Вот она-то и будет первая в списке, ибо такова моя воля». На следующий день, как только увидел король героиню, то сразу сообразил, что она и есть обладательница пьянеллы, и действительно – не успели поднести обувь к ножке девушки, как та сама выскочила из рук и села на стопу Цеццоллы, словно живая. Тогда посадил государь героиню с собой под балдахин, увенчал короной и объявил её королевой, а мачехины дочери, не стерпев такого унижения, убрались поскорее подобру-поздорову домой, признав, что глуп тот, кто со звёздами спорит.

III.1.2. Братья Гримм – «Золушка».

Братья Гримм (Якоб, 1785-1863 и Вильгельм, 1786 -1859) – немецкие лингвисты и собиратели фольклора. Опубликовали сборник под названием «Детские и семейные сказки», который в настоящее время известен как «Сказки братьев Гримм». История про Золушку была опубликована авторами в самом первом издании сборника в 1812 году⁶¹.

Краткое содержание

У богача умерла жена. Перед смертью она наказала своей единственной дочери быть скромной и доброй. Послушная и преданная дочка каждый день ходила к матери на могилу и плакала, не забывая о её наказе. Наступила зима, а потом весна, и богач взял себе в жёны другую женщину, а вместе с ней и двух её

⁶¹ Текст приведён по: Братья Гримм. Полное собрание сказок. Т. 2. – Олма-пресс, 2002. – 512 с.

злых дочерей. Они отобрали у героини все её красивые одеяния, дав взамен лишь поношенное платье да деревянные башмаки, и прогнали девушку жить на кухню, аргументировав это тем, что тот, кто хочет есть хлеб, должен его сначала заработать. Отныне несчастная девушка с утра до вечера выполняла всю самую тяжёлую домашнюю работу и спала не в постели, а в золе рядом с печкой, отчего её и прозвали Золушкой. Сводные сёстры всячески насмехались над героиней, и одной из излюбленных их шуток было высыпать горох или чечевицу в золу, чтобы бедняжка потом часами сидела и выбирала её оттуда.

Как-то раз собрался богач ехать на ярмарку и перед отъездом спросил у своих падчериц и родной дочери, что им привезти домой в качестве гостинцев. Падчерицы попросили дорогих платьев и драгоценных камней, а Золушка – ветку, которая на обратном пути первая зацепит отца за шапку. Когда возвращался богач назад через лесок, одна из веток орешника так сильно хлестнула его, что сбила с головы шапку. Её-то и привёз отец своей дочери в подарок. Полученную ветку Золушка тут же посадила на могиле матери, и слёзы покатались у неё из глаз. Вскоре на месте веточки выросло большое и красивое дерево. Трижды в день приходила к нему девочка, «плакала и молилась; и каждый раз прилетала на дерево белая птичка. И когда Золушка ей высказывала какое-нибудь желание, птичка сбрасывала ей то, о чём она просила».

Как-то раз решил король устроить трёхдневный пир, на который созвал всех красивых девушек своей страны, чтобы его сын мог выбрать себе на празднике невесту по вкусу. Сводные сёстры, узнав, что тоже должны присутствовать на пиршестве, тут же обратились к Золушке за помощью, чтоб та помогла им принарядиться и расчесаться. Проводив сестёр, героиня заплакала, потому что сама тоже очень хотела попасть на торжество. Она стала просить мачеху отпустить её на праздник, но злая женщина заявила, что Золушка сможет пойти на бал, только если выберет просыпанную ей в золу миску чечевицы за два часа. Выйдя через чёрный ход, девочка позвала на помощь птиц («Вы, голубки ручные, вы, горлинки, птички

поднебесные, скорей ко мне летите, чечевицу выбрать помогите! Получше – в горшочек, похуже – в зобочек»), которые справились со сложным поручением меньше чем за час. Девушка радостно побежала к мачехе и сообщила, что выполнила её задание, но та крайне не хотела видеть падчерицу на празднике и дала ей ещё более сложное поручение – выбрать целых две миски чечевицы за один час. Золушка вновь позвала на помощь голубков и горлинок, и на этот раз они справились меньше чем за полчаса. Несмотря на то, что героиня вновь выполнила задание мачехи, та заявила, что девушке нечего надеть на праздник, да и танцевать она не умеет, и ей будет стыдно, если Золушка выйдет в свет в таком виде. После этого злая мачеха уехала с дочерьми на смотрины, а героиня подошла к ореховому деревцу и сказала: «Ты качнись, отряхнись, деревцо, ты одень меня в золото-серебро», и птица сбросила ей золотое и серебряное платье да шитые шёлком и серебром туфельки. Когда Золушка пришла в таком виде на торжество и принц увидел её, то взял девушку под руку и весь вечер танцевал только с ней. Однако после того, как праздник окончился и королевич вызвался проводить красавицу до дома, та сбежала от него, взобравшись на голубятню. Тогда герой рассказал о случившемся королю, который приказал разрушить строение, но внутри так никого и не обнаружили, поскольку Золушка, спрыгнув с другой стороны, благополучно добралась до дома, положила прекрасное платье на могилу матери и переделалась обратно в свои лохмотья. На второй день праздника девушка вновь попросила у деревца одежду, и птица сбросила ей ещё более роскошное платье. На балу всё повторилось в точности, как и в первый день, и снова после праздничного вечера сбежала Золушка от провожавшего её принца – на этот раз забравшись на грушевое дерево и незаметно спрыгнув с другой его стороны.

На третий день Золушка благодаря ореховому деревцу облачилась в сияющее великолепное платье и туфельки из чистого золота, и всё было так, как в первые два дня, но лишь до того момента, когда она решила сбежать из дворца: королевич, которому не терпелось узнать, кем же на самом деле была прекрасная незнакомка,

с которой он танцевал на балу на протяжении всех трёх дней, намазал лестницу дворца смолой, и после побега Золушки туфелька с её левой ноги намертво к ней прилипла. Царевич поднял находку и на следующий день пришёл с ней к отцу Золушки, сказав тому, что возьмёт в жёны только ту из его дочерей, которой туфелька придётся впору.

Ради того, чтобы ножка поместилась в туфельку, старшая сестра отрезала себе палец. Принц объявил её своей невестой, посадил на коня и забрал с собой, но во время пути герои проезжали мимо могилы матери, где на ореховом дереве сидели два белых голубка, сообщившие королевичу, что башмачок его «невесты» весь в крови. Тот, поняв, что девушка – не настоящая обладательница туфельки, повернул коня вспять и возвратился в дом богача. То же самое повторилось и с младшей сестрой, только та ради того, чтобы выйти замуж за принца, отрезала себе пятку. Благодаря голубкам обман вновь раскрылся. Тогда королевич попросил показать ему третью дочь. Мачеха изо всех сил сопротивлялась, но герой настоял на своём, и оказалось, что туфелька пришлась третьей дочери – Золушке – в самый раз. Тогда принц, взглянув героине в лицо, узнал её и тут же объявил своей невестой. По дороге во дворец к молодым присоединились и голубки, слетевшие с орешника и севшие Золушке на плечи – один на левое, другой на правое. В день свадьбы эти же птицы выклевали у вероломных мачехиных дочерей, также присутствовавших на празднике, оба глаза, что послужило тем наказанием за их жестокость и лукавство.

III.1.3. Шарль Перро – «Золушка»

Шарль Перро (1628-1703) – французский литератор, член Французской академии наук. Наиболее известен как автор сборника «Сказки матушки гусыни, или Истории и сказки былых времён с поучениями», изданного в 1697 году и содержавшего литературную обработку народных сказок (за исключением одной –

«Рике-Хохолок» – сочинённой самим Перро). Среди восьми представленных в сборнике произведений была и сказка о Золушке⁶².

Краткое содержание

Жил-был один знатный человек. Первая жена его умерла, и он женился во второй раз на крайне сварливой и высокомерной женщине, у которой были две дочери, очень похожие на свою мать и лицом, и умом, и характером. С первого дня в новом доме мачеха более всего возненавидела свою падчерицу. Она заставляла её делать всю работу по дому и не давала ни минуты покоя. Бедная девушка молча сносила все обиды и даже не решалась пожаловаться отцу, поскольку новая хозяйка полностью прибрала его к своим рукам. Вечером, окончив работу, героиня забиралась в уголок возле камина и сидела там на ящике с золой – оттого её и прозвали Золушкой.

Как-то раз принц устроил у себя во дворце большой бал и созвал на него всех знатных людей со своими жёнами и дочерьми. Золушкины сестры тоже получили приглашение. Обрадовавшись, они принялись выбирать наряды и придумывать, как бы причесаться, чтобы удивить всех гостей и понравиться принцу. У бедной Золушки работы только прибавилось – пришлось гладить сестрам платья, крахмалить их юбки, плоить воротники и оборки и причёсывать их волосы. Наконец, настал день праздника, и мачеха с дочерьми уехали на бал. Золушка долго смотрела им вслед, а когда карета исчезла за поворотом, закрыла лицо руками и горько заплакала. В этот момент навесить бедную девушку зашла её крёстная-фея. Добрая волшебница попросила Золушку сходить на огород и принести ей оттуда большую тыкву. Героиня выполнила поручение крёстной, а та прикоснулась к ней своей волшебной палочкой, и тыква превратилась прекрасную резную карету, позолоченную от крыши до колес. Затем фея послала Золушку в кладовую за мышеловкой, и когда девушка принесла её и выпустила на волю полдюжины

⁶² Текст приведён по: Перро Ш. Сказки Шарля Перро. – Олма-пресс, 2013. – 128 с.

мышей, всех их с помощью своей волшебной палочки волшебница обратила в красивых серых коней. В качестве кучера было решено взять крысу, а из ящериц, которых девушка нашла в саду, сделали лакеев. Старое Золушкино платье крёстная превратила в чудесный наряд из серебряной и золотой парчи, весь усыпанный драгоценными камнями, а последним подарком стали туфельки из чистейшего хрусталя⁶³. Фея предупредила девушку, что ровно в полночь карета превратится обратно в тыкву, лошади – в мышей, лакеи – в ящериц, а пышный наряд – в старенькое, залатанное платьице, и с тем отпустила Золушку на бал. Когда девушка вошла во дворец, все были восхищены её красотой и нарядом. Принц усадил гостью на самое почетное место, а как только заиграла музыка, подошел к ней и пригласил на танец и в течение всего вечера не сводил глаз с прекрасной незнакомки. Без четверти двенадцать Золушка встала, поклонилась всем и пошла к выходу так быстро, что никто не успел догнать её. Поблагодарив крёстную за чудесный вечер, героиня вернулась домой, надела свой старый передник и деревянные башмаки, а когда вернулись сёстры, стала слушать их восхищённые рассказы о блиставшей на балу прекрасной незнакомке. Золушка притворилась, что тоже очень хотела бы хоть одним глазком взглянуть на неизвестную принцессу, и попросила у одной из сестёр одолжить ей своё платье, но та наотрез отказалась. На следующий вечер ещё более нарядная Золушка вновь отправилась на бал. Принц ни на минуту не отходил от неё и говорил такие приятные вещи, что девушка спохватилась, лишь когда часы стали бить полночь. Она со всех ног бросилась домой, но обронила на дворцовой лестнице свою туфельку. Королевич, не успевший догнать прекрасную незнакомку, подобрал хрустальный башмачок и до конца бала не выпускал его из рук, а через несколько

⁶³ Существует предположение, что хрустальные туфельки появились у Золушки в результате неверного перевода, ибо французское слово «стекло» является омофоном слова «беличий мех». Однако современные исследователи, опираясь как на прижизненные издания сказки, так и на историю одежды и мифологическое значение стекла (хрусталя) утверждают, что никакой ошибки не было. Подробнее об этом см.: Magnien C. Notice. //Perrault Ch. Contes . Paris : Livre de poche, 2006. P. 257. Из чего были сделаны туфли у Золушки? [Электронный ресурс] // Livepress. URL: <http://service-econom.ru/krasota-i-zdorove/3580-iz-chego-byli-sdelany-tufli-u-zolushki.html>

дней объявил во всеуслышание, что девушка, которой придётся впору хрустальная туфелька, станет его женой. Принцессы, герцогини, придворные дамы, а вслед за ними и Золушкины сёстры безуспешно пытались надеть башмачок на свои ножки, но ничего не получалось. Когда же примерить туфельку вызвалась Золушка, мачехины дочери сначала засмеяли её, но когда увидели, что хрустальный башмачок был девушке впору, замерли от изумления. Сразу после этого героиня достала из кармана вторую такую же туфельку, а вошедшая крёстная превратила её лохмотья в роскошное платье. Понявшие всё злые сёстры стали на коленях просить у Золушки прощения за причинённые ей обиды, и добрая девушка простила их от чистого сердца. Вскоре героиню отвезли во дворец к принцу, а через несколько дней сыграли свадьбу.

«Золушка», как и все прозаические сказки Ш.Перро, завершается поэтическим моралите, акцентирующем нравоучительный урок сказки. Из этой сказки следует целых два моральных наставления: 1) Хотя красота для девушек и очень важна и многого стоит, но добрый нрав – гораздо важнее, он бесценен; 2) Огромное преимущество обладать от рождения умом и талантами, способностями и мужеством, но все это напрасно, если у вас нет доброго покровителя, который смог бы сделать так, чтобы вас оценили по достоинству. Эти поэтические наставления подчеркивают важное назидательное значение сказки, в очередной раз выделяя произведение Ш.Перро из общей линии историй о Золушке.

III.2. Сравнительные таблицы

Таблица III.2.1. Общая культурологическая информация о западноевропейских сказках. Сравнительная характеристика персонажей: распределение функций по действующим лицам и их характеристика.

Критерий сравнения	Сказка Дж. Базиле	Сказка братьев Grimm	Сказка Ш. Перро.
I. Общая культурологическая информация.			
Название	«Кошка-Золушка»	«Золушка»	«Золушка»
Время создания	Опубликована в 1634 г. в составе сборника «Сказка сказок» (или «Пентамерон»).	Опубликована в 1812 г. в первом издании сборника «Детские и семейные сказки».	Опубликована в 1697 г. в сборнике «Сказки матушки гусыни, или Истории и сказки былых времён с поучениями».
Информация об авторе	Джамбаттиста Базиле (1566 или 1575 – 1632) – неаполитанский поэт и писатель-сказочник. Составитель первого в истории западноевропейской литературы сборника сказочного фольклора.	Братья Grimm (Якоб, 1785-1863 и Вильгельм, 1786 -1859) – немецкие лингвисты и исследователи народной немецкой культуры. Считаются одними из основателей германской филологии. В конце жизни занялись составлением первого словаря немецкого языка.	Шарль Перро (1628-1703) – французский литератор и критик эпохи классицизма, член Французской академии наук.
II. Распределение функций по действующим лицам и их характеристика.			
1. Героиня-жертва	Девушка по имени Цецолла, впоследствии – Кошка-Золушка. Энергичная и трудолюбивая девушка. Качества, отличающие её от других Золушек – смелость и решительность. Именно благодаря ним героиня решается на убийство своей первой мачехи.	Золушка. Красивая, послушная, трудолюбивая, добрая, «скромная и ласковая», преданная своей матери даже после её смерти девушка.	Золушка. Красивая, послушная, трудолюбивая, добрая. В сказке отдельно упоминается о том, что героиня «на редкость кроткая и ласковая» и «во сто раз милее своих разряженных сестриц».

<p>2. Вредители</p>	<p><u>Первый вредитель</u> – первая мачеха Цецоллы. «Злая и коварная женщина, будто подстрекаемая дьяволом». Погибает в начале сказки от рук собственной падчерицы. Весь круг функций героини ограничен подготовительной частью сказки, её можно назвать <i>второстепенным</i> вредителем.</p> <p><u>Второй вредитель (главный)</u> – мастерица на службе у князя, которая впоследствии становится второй мачехой Цецоллы (Кармозина). Неблагодарная, забывшая услугу Цецоллы, она становится властной и коварной женщиной, заправляющей всеми делами в доме князя. Несмотря на то, что героиня заставляет выполнять Золушку самые тяжёлые домашние обязанности, в произведении открыто не говорится о её противодействии героине пойти на праздник, поэтому в данном случае в соответствии с проповедскими функциями следует скорее говорить о недостатке – желании Золушки пойти на праздник неузнанной – нежели о прямом вредительстве (насильственном запирании дома). Тем не менее, на протяжении всего сказочного сюжета Кармозина весьма сильно досаждаёт главной героине, что и позволяет нам отождествить её с вредителем. Завистливая, решительная, коварная и вспыльчивая женщина. Имеет шестерых дочерей. Что касается <i>дочерей Кармозины</i>, то о их злодеяниях по отношению к Золушке в сказке не сообщается.</p>	<p><u>Первый вредитель (главный)</u> – злая мачеха. Очень жестокая, властная, коварная, вспыльчивая и лживая женщина. Имеет двух дочерей.</p> <p><u>Вторые вредители (второстепенные)</u> – две мачехины дочери. «Лицом красивые и белые, но сердцем злые и жестокие». Любят поглумиться над Золушкой, высыпая горох и чечевицу в золу, с тем чтобы несчастная героиня подолгу выбирала их оттуда. В конце сказки за жестокое обращение со своей сводной сестрой два белых голубя, выполняющие роль помощников Золушки, выклёвывают им глаза.</p>	<p><u>Первый вредитель (главный)</u> – злая мачеха. «Сварливая и высокомерная женщина», жестокосердная, властная и вспыльчивая. Имеет двух дочерей.</p> <p><u>Вторые вредители (второстепенные)</u> – две мачехины дочери. Их качества совпадают с характеристикой злой мачехи. Жадные и завистливые, девушки смеются над главной героиней и не дают ей свои платья на бал, когда та обращается к ним с просьбой. По степени жестокости обращения с Золушкой сестёр III. Перро можно поставить на второе место после сказки братьев Гримм.</p>
----------------------------	---	---	--

3. Дарители волшебного средства	<p><u>Первый даритель (главный)</u> – «голубка тех фей, что живут на острове Сардиния», которая при встрече с князем предстаёт уже как девушка, «красивая, словно знамя вознесённое». Благодарна Цецолле «за добрую память и признательность», за что она дарит Золушке: 1) волшебное средство – побег финиковой пальмы; 2) прилагающееся к волшебному средству заклинание, позволяющее им воспользоваться; 3) свои волшебные способности, с помощью которых героиня облачается в роскошные наряды для праздника.</p>	<p><u>Первый даритель (второстепенный)</u> – отец героини. Он выступает практически как нейтральный персонаж: несмотря на то, что герой позволяет мачехе зло обращаться со своей дочерью, сказка напрямую не упоминает о присущих ему отрицательных качествах. Более того, именно отец привозит Золушке волшебное средство – ветку орешника, к которой «прилагается» и второй (фактически – главный) даритель. Героя можно назвать <i>невольным</i> дарителем, поскольку он не понимает ценность ветки орешника, которой снабжает свою дочь.</p>	<p>Крёстная фея. Добрая и милосердная волшебница, которая, видя, как страдает Золушка, снабжает её с помощью своей волшебной палочки всем необходимым для бала.</p>
	<p><u>Второй даритель</u> – князь, отец Цецоллы. Забывший и «выкинувший из сердца» свою дочь из-за козней Кармозины, в сказке он представлен безвольным и никчёмным родителем. Можно назвать героя по Проппу <i>невольным, или ложным дарителем</i>, поскольку, хотя формально именно князь привозит дары феи для своей дочери, по сюжету сказки он едва не забывает об этом, а также не имеет никакого понятия о том, что это за подарки. Скорее князь в данном случае является просто посыльным, подчинённым жёсткой структуре сказки, <u>благодаря которому обеспечивается положительная реакция героини на действия дарителя</u> (функция 13). Он – связующее звено, посредник между главным дарителем и героиней.</p>	<p><u>Второй даритель (главный)</u> – белая птичка, живущая на дереве, что посадила Золушка на могиле матери. Птичка скидывает героине прекрасные платья и туфельки, которые та надевает для того, чтобы показаться принцу на празднике.</p>	

<p style="text-align: center;">4. Помощники/ волшебные средства⁶⁴</p>	<p><u>Первое волшебное средство – побег финиковой пальмы и различные волшебные инструменты для его возделывания</u>, подаренные героине феей через посредство её отца. Побег через четыре дня благодаря заботе Цецоллы превращается в «пальму в рост женщины», из которой выходит фея-даритель. Это волшебное средство можно назвать вспомогательным к главному – второму по очерёдности получения главной героиней.</p> <p><u>Вторые волшебные средства и относящиеся к ним волшебные помощники</u> – подаренные феей-голубкой Золушкины наряды на праздник (в частности, итальянский башмачок-пьянелла, с помощью которого в конце сказки героиня будет узнана) и её свита.</p>	<p><u>Волшебные помощники – два белых голубка</u>. Они помогают главной героине дважды: сначала созывают «птичек поднебесных», чтобы те выбрали из золы чечевицу за отведённое мачехой время (эта помощь в итоге не приводит к поездке девушки на праздник из-за категорического нежелания злой женщины видеть на нём свою падчерицу), а во второй раз – подсказывают принцу, увозящему во дворец самозванных невест – сводных сестёр Золушки – что «башмачок весь в крови», и настоящая суженая ждёт его в отцовском доме.</p> <p>В конце сказки голубки жестоко наказывают злых мачехиных сестёр, лишив их зрения. По всей видимости, «белая птичка», являющаяся дарителем, совмещает и функцию помощника в качестве одного из упомянутых голубков, но напрямую об этом в сказке не упоминается.</p>	<p><u>Волшебные средства и волшебные помощники</u> – подаренные Золушке со стороны доброй феи-крёстной волшебные предметы, включающие в себя карету и чудесный наряд (самым важным элементом которого выступают хрустальные туфельки, которые станут ключом к узнаванию главной героини в конце сказки), а также превратившиеся в свиту главной героини крыса и мыши, необходимые для доставки девушки на бал.</p>
---	--	--	--

⁶⁴ Мы относим помощников и волшебные средства к одной графе, поскольку последние в сущности являются неодоушевлёнными помощниками.

		<p><u>Волшебное средство – ветка орешника</u>, подаренная героине по её желанию родным отцом. Из той ветки, орошённой Золушкиными слезами, вырастает красивое дерево, к которому после молитв девушки или после речитативного обращения каждый раз подлетает второй даритель – белая птичка. Это волшебное средство можно назвать вспомогательным к главному – второму по очерёдности получения главной героиней.</p> <p><u>Вторые волшебные средства и относящиеся к ним волшебные помощники</u> – Золушкины наряды на праздник, ключевым атрибутом которых становится золотая туфелька, добытая принцем благодаря его уловке и являющаяся ключом к нахождению главной героини, а также её свита.</p>	
<p>5. Король или его сын (принц)[2]</p>	<p>Король. Очарованный красотой героини, он славословит её красоту. Поэтичный, но в то же время решительный и целеустремлённый. Дважды герою приходится созывать на праздник всех женщин королевства, чтобы узнать, кому же всё-таки принадлежит туфелька, и в конце концов он добирается до истины.</p>	<p>Принц. Влюблён в главную героиню. Решительный и настойчивый, он с помощью хитрости добывает туфельку Золушки, а потом после двух неудачных попыток находит наконец и её саму.</p>	<p>Принц. Влюблён в главную героиню. В целом, качества героя совпадают с характеристикой принца в из сказки братьев Гримм, но в ходе действия они раскрываются не столь ярко.</p>

6. Ложные героини	<p>Шесть мачехиных дочерей. Пытаются среди прочих претенденток примерить башмачок-пьянеллу, добытый королевским слугой, но терпят неудачу.</p>	<p>Две дочери злой мачехи. Выступают как в роли вредителей, так и в роли ложных героинь. Идут на всё, чтобы стать принцессами, даже на физическое увечье. Во что бы то ни стало пытаются обмануть принца, но благодаря помощникам Золушки – двум голубям – правда в конце концов выходит наружу.</p>	<p>Две дочери злой мачехи. Выступают как в роли вредителей, так и в роли ложных героинь. «Из всех выбивались, чтобы втиснуть ногу в крохотную туфельку, но ничего у них не получилось».</p>
--------------------------	---	---	--

Анализируя функции персонажей в соответствии с классификацией В.Я. Проппа, хотелось бы отметить, что, как и в случае с восточными сказками, в композиционной структуре западноевропейских произведений имеется только шесть, а не семь персонажей (отсутствует «отправитель»). Поскольку Золушка является героиней-жертвой, то героя-искателя как такового не предусмотрено – а следовательно и того, кто отправляет его на поиски, тоже. Несмотря на то, что все сказки одноходовые, они осложнены наличием нескольких дарителей, равно как и элементами удвоения/утроения определённых сказочных функций или их групп, за счёт чего волшебная композиция произведений значительно расширяется. Не всегда функции в точности соответствуют порядку, указанному в трудах В.Я. Проппа. Главное несоответствие заключается в том, что группа функций 12-14 (первая функция дарителя, реакция на него героини и снабжение) в двух из трёх сказок (у Дж. Базиле и братьев Гримм) идёт как перед, так и после функции вредительства. Это объясняется постепенным подведением главной героини к получению ей основного волшебного средства и связанных с ним волшебных помощников через цепочку прочих волшебных средств и чудесных манипуляций со стороны дарителя.

По общей культурологической информации можно отметить сравнительно небольшой временной разброс между изданием первой и последней сказки (менее

двух столетий), а также тот факт, что все произведения созданы профессиональными литераторами и лингвистами.

Таблица III.2.2. Анализ хода повествования по пропповским функциям

Название и № функции	Сказка Дж. Базиле	Сказка братьев Grimm	Сказка Ш. Перро
Подготовительная часть сказки			
Начальная ситуация	<p>«Итак, да будет вам известно, что жил в прежние времена один вдовый князь, который так дорожил своей дочерью, будто ничего другого, кроме неё, не видел в целом мире. Для неё он держал искусную мастерицу, которая учила её вышивать тамбуром, плести кружева, искусно делать бахрому и строчку, и при этом выказывала такие тёплые чувства, которые невозможно описать».</p>	<p>Описание начальной ситуации как таковой отсутствует: сказка начинается с первой функции – <i>отлучки</i>.</p>	<p>«Жил-был один богатый человек» со своей дочкой. Была она «на редкость кроткая и ласковая».</p>
Отлучка кого-либо из членов семьи (1)	<p>«Но вот отец женился во второй раз» – <u>сказка умалчивает, почему именно (отсутствует мотивировка), но именно скрытая отлучка матери героини позволяет сюжету развиваться.</u> (Здесь и далее комментарии к пропповским функциям обозначаются подчёркнутым текстом – прим. автора).</p>	<p>«Заболела раз у одного богача жена и почувствовала, что конец ей приходит. Позвала она свою единственную дочку и говорит: “Моё милое дитя, будь скромной и ласковой, и господь тебе всегда поможет, а я буду глядеть на тебя с неба и всегда буду возле тебя”. Потом закрыла она глаза и умерла».</p>	<p>У героя сказки умирает жена.</p>

<p>Новая начальная ситуация</p>	<p>Взял князь в жёны «некую злую и коварную женщину; и, будто подстрекаемая неким дьяволом, начала эта проклятая женщина питать отвращение к падчерице, постоянно строить ей рожи да гримасы, да страшные глаза».</p>	<p>Новая начальная ситуация возникнет, но несколько позже, чем в произведении Дж. Базиле: функции 5, 6 и 7 в сюжетах братьев Гримм и Ш. Перро отсутствуют, отчего эти сказки композиционно выглядят несколько короче.</p>	
<p>Выдача сведений о жертве (5)</p>	<p>Цецолла «всё жаловалась мастерице на мачехины обиды, говоря ей: “Ах ты Боже мой, если бы не она, а ты могла быть мне мамочкой – ты, которая даёшь мне столько тепла и ласки!”». <u>Здесь идёт выдача сведений не непосредственно о жертве, а о том, благодаря чему главная героиня ей впоследствии окажется, но суть функции от этого не меняется.</u></p>		

<p>Подвох (6)</p>	<p>Мастерица говорит Цецолле: «Если будет тебе угодно поступить с этой дурной башкой так, как она с тобой, то я стану тебе матерью, а ты станешь мне вместо зрачка в глазу». Далее Кармозина излагает план убийства мачехи девочки с помощью тяжёлой крышки сундука и подстрекает Цецоллу после смерти злой женщины замолвить за неё словечко, чтобы именно она стала следующей женой князя. <u>Таким образом, мастерица обманным образом намеревается заполучить себе в мужа отца главной героини.</u></p>		
<p>Пособничест во (7)</p>	<p>Цецолла соглашается с планом мастерицы («Знаю, как ты меня любишь... Учи меня мастерству, а остальное сама сделаю. Ты пиши, а я подпишусь») и в точности исполняет план убийства. Сложнее пришлось уговорить отца взять в жёны мастерицу: долго упирался князь, «но дочка, как говорится, столько била плашмя, что пробила остриём».</p>		

<p style="text-align: center;">Новая начальная ситуация</p>	<p>«Новая мачеха пять или шесть дней окуривала Цеццоллу дымом ласки: и на почётное место её сажала, и вкусные кусочки ей подкладывала, и наряды лучшие на неё надевала; но прошло лишь немного времени, и послала она все эти любезности за дальнюю гору и до конца забыла оказанную ей услугу (о, горе душе, имеющей злую госпожу!) А вместо этого стала поднимать повыше своих шесть дочерей, которых до той поры таила, да так закрутила мужем, что он принял к сердцу падчериц и выкинул из сердца собственную дочь. Вплоть до того, что... перевели её из покоев на кухню, из-под балдахина – к очагу, от роскошных вещей золотых да шёлковых – к тряпью, от скипетров – к вертелам, и не только положение её переменилось, но даже имя, и вместо девушки Цеццоллы стали звать её Кошкой-Золушкой». <u>Таким образом, в сказке Дж. Базиле можно отметить две новых начальных ситуации перед открытием сюжетной завязки.</u></p>	<p>Прошла зима и наступила весна: богач женился во второй раз. «Привела мачеха в дом своих дочерей. Были они лицом красивые и белые, но сердцем злые и жестокие». «Настало тогда тяжёлое время для бедной падчерицы». Девушку отправили на кухню и сделали стряпухой, отобрали все красивые платья и надели «старую посконную рубаху и дали ей деревянные башмаки ». Отныне должна была главная героиня на кухне «с утра до самого позднего вечера исполнять чёрную работу: вставать рано утром, носить воду, топить печь, стряпать и мыть». К тому же сводные сёстры насмеялись над ней и частенько высыпали горох и чечевицу в золу, чтобы девушка часами сидела и выбирала её оттуда. Вечером после работы героине «приходилось ложиться спать не в постель, а на полу, рядом с печкой, на золе. И оттого, что была она всегда в золе, в пыли и грязная, прозвали её сёстры Золушкой».</p>	<p>Герой женится во второй раз, «на такой бессердечной горячке, какой больше не сыщешь. У неё было две дочери, очень похожие на свою матушку и умом, и лицом, и характером». Войдя в дом, новая хозяйка «показала свой нрав. Всё ей было не по вкусу, но больше всего невзлюбила она свою падчерицу». Бедную девочку заставляли делать всю самую грязную и тяжёлую работу в доме: «она чистила котлы и кастрюли, мыла лестницы, убирала комнаты мачехи и обеих барышень – своих сестриц. Спала она на чердаке, под самой крышей, на колючей соломенной подстилке». Отца девушки злая женщина прибрала к своим рукам. Окончив работу, героиня «забиралась в уголок возле камина и сидела там на ящике с золой. Поэтому сёстры, а за ними все в доме прозвали её Золушкой».</p>
Основная часть сюжета			

<p>Первая функция дарителя (12)</p>	<p>«Вышла Цецолла на террасу в своём доме, и тут одна голубка, перелетев через каменную ограду, подлетела к ней и говорит: “Когда будет тебе в чём-то нужда, пошли кого-нибудь попросить об этом у голубки тех фей, что живут на острове Сардинии; и вскоре это получишь”». <u>Фея сообщает девушке, что нужно сделать, чтобы получить волшебное средство.</u></p>	<p>«Случилось однажды, что отец собрался ехать на ярмарку, и спросил своих падчериц, что привезти им в подарок». <u>Здесь герой выступает невольным дарителем волшебного средства для главной героини, поскольку он не может знать, что именно попросит у него Золушка, а узнав – не поймёт, что это средство волшебное.</u></p>	<hr/>
<p>Реакция героини (13)</p>	<p>Девушка в точности следует наставлению доброй феи и просит у отца, отправляющегося на Сардинию по делам, чтобы голубка тамошних фей что-нибудь ей прислала. <u>Таким образом, реакция героини на действия дарителя по Проппу положительная.</u></p>	<p>Золушка просит у отца привезти ей ветку, что на обратном пути первая зацепит его за шапку. <u>Таким образом, реакция героини на действия дарителя по Проппу положительная (она с готовностью откликается на просьбу отца).</u></p>	<hr/>
<p>Снабжение (14)</p>	<p>Отец, едва не забыв о том, что обещал дочери привезти гостинец от феи, всё же приходит к волшебнице и получает от неё «побег финиковой пальмы, золотую мотыжку, золотое ведёрко и шёлковую нить – всё для того, чтобы посадить и возделывать пальму». Эти подарки князь передаёт своей дочери.</p>	<p>Отец выполнил желание своей дочки и отдал ей ветку орешника, которая во время обратной дороги «хлестнула его, да так сильно, что и шапку с головы у него сбила».</p>	<hr/>

<p>Первая функция нового дарителя (12)</p>	<p><u>Побег пальмы не может быть использован в качестве волшебного средства до той поры, пока Цеццолла не посадит его в землю и не станет за ним ухаживать с помощью других подаренных феей волшебных средств. Сам побег никак не может попросить/сказать героине об этом, но девушка должна сама обо всём догадаться – в этом и заключается неявная функция нового дарителя.</u></p>	<p><u>Здесь проводится прямая аналогия со сказкой Дж. Базиле: ветка орешника не может быть использована в качестве волшебного средства до той поры, пока Золушка не посадит его на могиле матери и не вырастит из него дерево. Сама ветка никак не может попросить/сказать героине об этом, но девушка должна сама обо всём догадаться – в этом и заключается неявная функция нового дарителя.</u></p>	
<p>Новая реакция героини (13)</p>	<p>«И Цеццолла с такой радостью, что разве из кожи вон не выпрыгивая, посадила пальму в красивый горшок и стала рыхлить землю и окапывать, утром и вечером поливать, салфеткой шёлковой утирать – столь прилежно, что в четыре дня выросла пальма в рост женщины». <u>Реакция героини традиционно положительная.</u></p>	<p>Золушка поблагодарила своего отца, «пошла на могилу к матери и посадила там ветку и так сильно плакала, что слёзы катились у неё из глаз на землю, и они полили ту ветку. Вот выросла веточка и стала красивым деревом». Затем трижды в день героиня «приходила к дереву, плакала и молилась». <u>Реакция героини традиционно положительная.</u></p>	

<p style="text-align: center;">Новое снабжение (14)</p>	<p>Благодаря стараниям Цецоллы из дерева выходит фея и учит девочку заклинанию, которое следует произнести, когда та почувствует, что нуждается в её помощи. При этом волшебница изначально уточняет, какой именно она должна быть. <u>Таким образом, происходит подготовка главной героини к снабжению действительно необходимым волшебным средством: девочка уже знает, как нужно поступить в будущем, если случится беда.</u> Получается, что Золушку снабжают <u>заклинанием</u>, которое откроет ей путь к <u>обретению самого главного волшебного средства.</u></p>	<p>Каждый раз после молитв на дерево прилетала белая птичка, «и когда Золушка ей говорила какое-нибудь желание, птичка сбрасывала ей то, что она просила». <u>Таким образом, происходит подготовка главной героини к снабжению действительно необходимым волшебным средством: девочка уже знает, как нужно поступить в будущем, если случится беда.</u> Получается, что Золушку снабжают <u>волшебными услугами</u>, которые впоследствии откроют ей путь к <u>обретению самого главного волшебного средства.</u></p>	<hr/>
<p><u>Здесь важно отметить, что в сказках Дж. Базиле и братьев Гримм даритель проявляет себя дважды, и в обоих случаях по-разному: в первый раз это прямое обращение к главной героине, а во второй – ожидание проявления её инициативы. Золушки из обеих сказок дважды положительно реагируют на действия дарителей, и в обоих случаях снабжение волшебным средством/услугами следует практически непосредственно после реакции.</u></p> <p><u>Вторым существенным моментом, на который стоит обратить внимание, является то, что обе сказки в этой части композиции несколько отходят от строгой очерёдности пропповских функций: сначала происходит первичное и вторичное снабжение героинь волшебным средством/услугами, а уже затем следует функция вредительства/недостачи, ликвидируемая с опорой на изначально дарованное волшебное средство. Сам В.Я. Пропп указывал на то, что, если народные сказки полностью укладываются в созданную им сказочную структуру, то авторские произведения могут несколько отклоняться от неё в ту или иную сторону. Именно это и произошло со сказками братьев Гримм и Дж. Базиле.</u></p>		<p><u>Композиция сказки Ш. Перро является самой простой среди трёх представленных произведений. В ней отсутствует элемент удвоения снабжения героини волшебным средством, а вредительство традиционно идёт перед встречей с дарителем и обретением волшебных средств и помощников.</u></p>	

<p>Вредительств о/недостача (8)</p>	<p>«И вот настал день праздника. Вышли в свет мачехины дочери, все расфуфырены, наряжены, покрашены, все в завитушках, побрякушках, в безделушках, надушены всеми цветками, лепестками, мимозами и розами». <u>В случае со сказкой Дж. Базиле имеем ситуацию недостачи: о прямом вредительстве (запрете пойти на праздник) со стороны мачехи и её дочерей ничего не говорится, а главная героиня, в свою очередь, стремится пойти на праздник <u>неузнанной</u>. В сущности, недостачу в данном случае можно трактовать и как длительный эффект от вредительства: если бы мачеха и сёстры хорошо относились к Золушке, то она бы, конечно, пошла вместе с ними, но так как те к тому времени причинили девушке немало вреда (из-за них героине в том числе пришлось одеться в лохмотья), то пойти вместе с новыми членами семьи Золушка и не хотела, и не могла (не было подходящей одежды).</u></p>	<p>«Случилось однажды, что король затеял пир, который должен был длиться целых три дня, и созвал на праздник всех красивых девушек страны, с тем чтобы сын его мог выбрать себе невесту». Золушкиных сестёр тоже пригласили на смотрины, а вот самой главной героине мачеха наотрез запретила туда идти: «Ты ведь вся в золе да в грязи, куда уж тебе идти на пир? У тебя ведь ни платья нету, ни туфель, а ты хочешь ещё танцевать». Злая женщина поочерёдно даёт героине два задания, одно сложнее другого, аргументируя это тем, что если девушка с ними справится, то пойдёт на праздник. И несмотря на то, что оба раза Золушка с помощью своих волшебных помощников выполняет мачехины поручения, та всё равно не позволяет ей пойти вместе с ней и дочерьми на смотрины и оставляет бедную девушку дома. <u>Здесь чётко прослеживается ситуация вредительства: мачеха оставляет падчерицу дома против её воли.</u></p>	<p>«Как-то раз сын короля той страны устроил большой бал и созвал на него всех знатных людей с жёнами и дочерьми». Золушкины сёстры также получили приглашение на торжество. Когда настал день отъезда и сёстры, «разряженные и расфуфыренные», уселись в карету, мачеха обернулась к падчерице, высыпала просо в тарелку с маком и строго сказала: «А вот тебе и занятие на всю ночь: отдели просо от мака». <u>Задание мачехи фактически можно приравнять к запрету Золушке ехать на бал, поэтому в сказке Ш. Перро достаточно чётко прослеживается функция вредительства.</u></p>
--	--	---	--

<p>Первая функция дарителя (12)</p>	<p>Фея ожидает инициативного действия Цеццоллы.</p>	<p>Птичка ожидает инициативного действия Золушки.</p>	<p>Вскоре после того, как мачеха со своими дочерьми уезжает на бал, Золушку приходит навестить её крёстная-фея. Она решает помочь девушке собраться на праздник, для чего просит героиню сбежать на огород и принести тыкву, а затем – мышеловку, крысоловку и ящериц.</p>
<p>Реакция героини (13)</p>	<p>Цеццолла вбегает к фее в горшочек и произносит заклинание, которому та её научила (<u>то есть следует положительная реакция героини на действие – в данном случае бездействие – дарителя: проявление инициативы</u>).</p>	<p>Золушка просит деревце на могиле матери «кинуться золотом-серебром» (<u>то есть следует положительная реакция героини на действие – в данном случае бездействие – дарителя: просьба о помощи</u>).</p>	<p>Золушка в точности исполняет все просьбы доброй феи-крёстной (<u>то есть следует положительная реакция героини на просьбу дарителя</u>).</p>

<p>Снабжение (14)</p>	<p>Цеццолла выходит из горшочка «разукрашенная точно королева» и садится на дарованного ей волшебницей коня. Следом за ней едут двенадцать пажей, также подаренных девушке феей. <u>Третье по счёту снабжение происходит строго в соответствии с проповскими функциями – после вредительства. Именно оно в конечном счёте и приведёт к дальнейшему узнаванию героини и счастливому финалу.</u></p>	<p>Птица сбрасывает Золушке золотое и серебряное платье, а также шитые шёлком и серебром туфельки. <u>Третье по счёту снабжение происходит строго в соответствии с проповскими функциями – после вредительства. Именно оно в конечном счёте и приведёт к дальнейшему узнаванию героини и счастливому финалу.</u></p>	<p>Фея с помощью волшебной палочки превращает тыкву в золочёную карету, мышей – в лошадей мышинной масти в яблоках, крысу – в толстого кучера с пышными усами, а ящериц – в слуг, одетых в расшитые золотом ливреи. Старое Золушкино платье от прикосновения волшебной палочки становится нарядом из золотой и серебряной парчи, богато расшитой драгоценными камнями, а в придачу волшебница дарит героине прекрасные хрустальные туфельки. <u>Таким образом, Золушка получает волшебные средства и волшебных помощников.</u></p>
<p>Путеводительство (15)</p>	<p>На коне героиня добирается до королевского дворца, где должен состояться праздник (<u>Девушка использует волшебного помощника – коня – чтобы доехать до места назначения</u>)</p>	<p>Золушка в роскошном платье «является на смотрины».</p>	<p>Золушка в карете добирается до дворца (Девушка использует волшебное средство – карету – и помощников: лошадей и кучера – чтобы доехать до места назначения).</p>

<p>Ликвидация беды/недостачи (19)</p>	<p>Король видит «невероятную красоту» Цецоллы и остаётся ею «весьма очарован».</p> <p><u>Недостача – неузнанной поехать на праздник и произвести там на всех впечатление – ликвидируется.</u></p>	<p>Королевич, выйдя навстречу Золушке, «взял её за руку и стал с ней танцевать. И не хотел он танцевать ни с какой другой девушкой, всё держал её за руку, и если кто подходил приглашать её на танец, говорил: “Я с ней танцую”».</p> <p><u>Бед (сидеть дома вместо того, чтобы вместе со всеми поехать на смотрины и произвести впечатление на принца) искореняется.</u></p>	<p>«Принц, которому доложили, что на бал приехала прекрасная, но никому неизвестная принцесса, сам выбежал встречать её». Когда Золушка вошла в зал, то все «гости невольно загляделись на незнакомую красавицу... Принц усадил свою гостью на самое почётное место, а чуть только заиграла музыка, подошёл к ней и пригласил на танец... После танцев разносили угощение, но принц не мог ничего есть – он не сводил глаз со своей дамы».</p> <p><u>Бед (сидеть дома вместо того, чтобы вместе со всеми поехать на бал и произвести впечатление на принца) устраняется.</u></p>
<p>Возвращение (20)</p>	<p>Сам момент возвращения героини домой в сказках не описывается.</p>		<p>«Золушка вдруг услышала, что дворцовые часы бьют одиннадцать часов и три четверти. Она встала, поклонилась всем и пошла к выходу так быстро, что никто не успел её догнать».</p>
<p>Погоня (21)</p>	<p>Самый верный слуга короля, получив приказание узнать о Золушке всё, что можно, едет следом за главной героиней.</p>	<p>Золушка «хотела уже домой возвращаться, а королевич ей и говорит: “Я пойду тебя проводить” – ему хотелось узнать, чья это дочка-красавица ».</p>	<hr/>

<p>Спасение от преследования (22)</p>	<p>Остерегаясь слезки, Золушка «рассыпала за собой по дороге горсть золотых монет, и слуга, увидав золотые, выронил узду и стал наполнять руки да карманы монетами».</p>	<p>Героиня убегает от принца, забравшись на голубятню и спрыгнув с противоположной её стороны.</p>	<hr/>
<p>Неузнанное прибытие (23)</p>	<p>Золушка «мгновенно» проскальзывает домой и переодевается «так, как научила её фея». <u>Никто из домашних не узнаёт в Золушке прекрасную незнакомку на празднике.</u></p>	<p>Героиня кладёт своё роскошное платье на могилу матери, и птица уносит его назад. Девушка вновь надевает свою серую посконную рубаху и садится на золу на кухне. «Вернулись родители домой, видят – лежит Золушка в своей посконной рубахе на золе, и горит у печки тусклая масляная лампочка». <u>Никто из домашних не узнаёт в Золушке прекрасную незнакомку на смотре.</u></p>	<p>«Едва только Золушка переступила порог и надела свой старый передник и деревянные башмаки», в дверь постучали её сестрицы и мачеха, вернувшиеся с бала. Они рассказали девушке о прекрасной принцессе, «за которую принц, кажется, готов отдать полжизни, чтобы только <u>узнать, кто она такая</u>». <u>Никто из домашних не узнаёт в Золушке прекрасную незнакомку на балу.</u> Кроме того, во время неузнанного прибытия героиня просит добрую крёстную «и завтра поехать во дворец». <u>Эта просьба фактически объединяет в себе функции 12-14 (первая функция дарителя, реакция героини и снабжение), экстраполированными на будущее. В следующий раз по ходу действия сказки они будут представлены только как логические функции – именно вследствие уже состоявшейся просьбы Золушки к своей крёстной.</u></p>

	<p>В сказках братьев Гримм и Дж. Базиле применяется <i>элемент утроения</i>: за первым праздником следуют ещё два, и с каждым разом костюмы Золушек становятся всё великолепнее, а впечатление, которое они производят на всех присутствующих во дворце, всё сильнее. Данный приём применяется для подчёркивания превосходства (как физического, так и нравственного) главных героинь над всеми остальными.</p>		<p>У Ш. Перро наблюдаем <i>элемент удвоения</i>, идентичный по своей функциональной составляющей утроению в произведениях Дж. Базиле и братьев Гримм. Поэтому графы с функциями, соответствующими второму визиту Золушки во дворец в сказках братьев Гримм и Дж. Базиле, для произведения Ш. Перро мы оставляем пустыми. В свою очередь, третье посещение праздника главными героинями в первых двух повествованиях в точности соответствует второму для сказки Ш. Перро.</p>
<p>Первая функция дарителя (12)</p>	<p>Фея вновь ожидает инициативного действия Цецоллы.</p>	<p>Птичка вновь ожидает инициативного действия Золушки.</p>	<hr/>
<p>Реакция героини (13)</p>	<p>Золушка бежит к пальме бегом и произносит те же слова, что и в первый раз.</p>	<p>«На другой день, когда пир начался и родители и сводные сёстры ушли опять из дому, направилась Золушка к ореховому дереву и молвила так: “Ты качнися-отряхнися, деревце, кинься золотом-серебром ты мне в лицо”».</p>	<hr/>
<p>Снабжение (14)</p>	<p>Украшив героиню, «словно солнце», её сажают в карету, запряжённую шестернёй, а на запятках стоят стремянные да пажи в ливреях.</p>	<p>«И птица сбросила ей ещё более пышное платье, чем в прошлый раз».</p>	<hr/>
<p>Путеводительство (15)</p>	<p>В карете девушка добирается до «того</p>	<p>Присутствует, как логическая функция, но</p>	<hr/>

	места, где был праздник».	в тексте сказки о ней не сообщается.	
Ликвидация беды/недостач и (19)	Героиня повергает «в великое изумление» сердца сестриц, а в груди у короля разжигает сильнейшее пламя.	«Королевич ждал её, пока она не пришла, и тотчас взял её за руку и танцевал только с нею одной. Когда к ней подходили другие и приглашали её на танец, говорил: “Я с ней танцую”».	
Возвращение (20)	Золушка «поехала к себе».	Наступает вечер, и Золушка «собралась уходить».	
Погоня (21)	«Принялся слуга её выслеживать»	«Пошёл королевич следом за Золушкой, чтобы посмотреть, в какой дом она войдёт»	
Спасение от преследования (22)	Героиня разбрасывает по дороге «пригоршнями жемчужины и камни драгоценные», тем самым во второй раз избавляясь от погони.	Героиня убегает от принца, забравшись на большое грушевое дерево в саду и спрыгнув с противоположной её стороны.	
Неузнанное прибытие (23)	Золушка выручает время добраться до дому и переодевается, «как и в прошлый раз».	Героиня вновь отдаёт птице, что прилетает на ореховое дерево, своё великолепное платье и надевает на себя серую посконную рубаху.	
Первая функция дарителя (12)	Фея вновь ожидает инициативного действия Цеццоллы.	Птичка вновь ожидает инициативного действия Золушки.	Все три функции (12-14) присутствуют только как логические, в тексте сказки о них ничего не говорится. Это происходит вследствие просьбы героини к крёстной во время её первого неузнанного прибытия (см. выше).
Реакция героини (13)	«Выехали сестрицы, а Золушка снова к пальме, говоря стих волшебный».	«На третий день, когда пир начался и родители и сводные сёстры ушли на пир, направилась Золушка снова на могилу к матери и молвила ореховому деревцу: “Ты	

		качнися-отряхнися, деревце, кинься златом-серебром ты мне в лицо”»).	
Снабжение (14)	Девушка одевается в «великолепие безмерное» и садится в карету «со столькими слугами спереди и сзади, будто бы куртизанку знаменитую застали на прогулке и окружили стражи и сыщики».	«И сбросила ей птица платье, такое сияющее и великолепное, какого ещё ни у кого не было; а туфельки были из чистого золота».	
Путеводител ьство (15)	Присутствует как логическая функция, но в тексте сказки о ней не сообщается.	«Явилась Золушка на пир в этом платье».	«На другой вечер сёстры опять отправились во дворец – и Золушка тоже».
Ликвидация беды/недоста чи (19)	Золушка распаляет ревностью сердца сестриц.	«Никто не знал, что и сказать от изумленья. Королевич танцевал только с нею одной, а если кто её приглашал, он говорил: “Я с ней танцую”».	На этот раз героиня «была ещё прекраснее и наряднее, чем накануне. Принц не отходил от неё ни на минуту». Он был очень приветлив и говорил девушке много приятных вещей.
Возвращение (20)	Героиня уезжает.	Наступает вечер, и Золушка «собралась уходить».	Из-за чрезвычайной приветливости принца Золушка «забыла обо всём на свете, даже о том, что ей надо уехать вовремя, и спохватилась только тогда, когда часы стали бить полночь. Она поднялась с места и убежала быстрее лани». В спешке девушка обронила одну из хрустальных туфелек на ступеньке дворцовой лестницы. Это – ключевой эпизод всей сказки: именно по этой туфельке героиня впоследствии и будет <u>узнана.</u>

<p>Погоня (21)</p>	<p>«Слуга понёсся следом за её каретой, точно нитка за иголкой».</p>	<p>«Хотелось королевичу её проводить»</p>	<p>О погоне как таковой в сказке не упоминается: принц просто не успел заметить, куда убежала хозяйка хрустальных туфель.</p>
<p>Спасение от преследования (22)</p>	<p>Золушка, видя, что слуга ни на шаг не отстаёт, заставляет кучера мчаться во всю прыть и в конце концов уходит от погони, но во время погони у героини с ноги слетает туфелька. <u>Это – ключевой эпизод всей сказки: именно по этой туфельке героиня впоследствии и будет узнана.</u></p>	<p>Героиня ловко ускользает от принца – «так, что он даже этого не заметил. Но придумал королевич хитрость: он велел вымазать всю лестницу смолой; и когда от него она убежала, то туфелька с её левой ноги осталась на одной из ступенек». <u>Это – ключевой эпизод всей сказки: именно по этой туфельке героиня впоследствии и будет узнана.</u></p>	<hr/>
<p>Неузнанное прибытие (23)</p>	<p>Золушка выручает время добраться до дому и переодевается, «как и в прошлый раз».</p>	<p>Героиня вновь отдаёт птице, что прилетает на ореховое дерево, своё великолепное платье и надевает на себя серую посконную рубаху.</p>	<p>«Золушка, задыхаясь от усталости, прибежала домой. У неё не было больше ни кареты, ни лакеев. Её бальный наряд снова превратился в старенькое, поношенное платьице, и от всего её великолепия только и осталось, что маленькая хрустальная туфелька». <u>Тем не менее, героиня добирается до дома раньше, чем мачеха со своими дочерьми. Никто не замечает её отсутствия, благодаря чему секретное появление Золушки на балу остаётся нераскрытым.</u></p>

<p style="text-align: center;">Трудная задача (25)</p>	<p>Король провозглашает указ, согласно которому «все женщины той страны сошлись на всеобщий праздник». Когда в назначенный день все явились на торжество, король «стал примерять пьянеллу то к одной, то к другой, и так по порядку ко всем приглашённым, глядя, кому она придётся ровнёхонько впору, чтобы по форме и размеру башмачка узнать ту, которую он разыскивал. Но, не найдя ноги, к которой она хорошенько подошла бы, остался в огорчении». Тогда король приказывает на следующий день всем присутствующим явиться снова и смотреть в оба, «чтобы ни одна в дому не осталась, какая ни есть». Тогда князь вспоминает про то, что есть у него ещё родная дочка, которая «слишком дурна собой и недостойна сидеть за столом Вашего Величества». На что король замечает, что именно она и будет первой в списке примеряющих. <u>С трудной задачей не может справиться никто, кроме главной героини.</u></p>	<p>«На другое утро пошёл королевич с той туфелькой к отцу Золушки и говорит: “Моей женой будет только та, на чью ногу придётся эта туфелька”». Как ни старались обе сводные Золушкины сёстры, у них так ничего и не получилось. Более того, старшая дочь мачехи из-за желания надеть туфельку решает отрубить себе большой палец, а младшая – кусок пятки. С помощью голубков-помощников главной героини, сообщающих принцу о том, что «башмачок-то весь в крови» и что невеста ненастоящая, королевич дважды поворачивает назад в дом к Золушкиному отцу. <u>С трудной задачей не может справиться никто, кроме главной героини.</u></p>	<p>«Через несколько дней принц приказал объявить во всеуслышание, что девушка, которой придётся впору хрустальная туфелька, станет его женой. Разумеется, сначала туфельку стали мерить принцессам, потом герцогиням, потом придворным дамам, но всё было напрасно». Дошла очередь и до сестёр Золушки, которым туфелька не лезла «даже на кончики пальцев». <u>С трудной задачей не может справиться никто, кроме главной героини.</u></p>
---	--	---	---

<p>Решение (26)</p>	<p>На следующий день вместе с дочками Кармозины пришла и Цецолла. «И король, только лишь увидав её, сразу сообразил, что это она и есть; но сделал покуда вид, что ни о чём не догадался». Когда настала пора мерить пьянеллу, «не успели её поднести к ножке Цецоллы, как она сама выскочила из рук и, словно живая, села на ножку этому расписному яичку Амура, как магнит притягивает железо». <u>Золушка справляется с трудной задачей.</u> <u>Интересным моментом является то, что король сразу же узнаёт главную героиню, но поскольку функция узнавания, согласно В.Я. Проппу, идёт в композиционном построении сказки строго после решения трудной задачи, он притворяется, будто пока ничего не понял.</u></p>	<p>Королевич возвращается в дом к отцу Золушки и просит привести к нему главную героиню. Та сначала «умыла лицо и руки, потом вышла к королевичу, склонилась перед ним, и он подал ей золотую туфельку. Села она на скамейку, сняла с ноги свой тяжёлый деревянный башмак и надела туфельку, и пришлась она ей как раз впору».</p> <p><u>Золушка справляется с трудной задачей.</u></p>	<p>Золушка, которая с первого взгляда узнала свою туфельку, улыбаясь, смотрела на напрасные попытки сестёр. Героиня просит разрешения также примерить туфельку, что вызывает у сестриц злой смех.</p> <p>В свою очередь придворный кавалер, который исполнял поручение принца, «усадил Золушку в кресло и, надев хрустальную туфельку на её маленькую ножку, сразу увидел, что больше примерять ему не придётся: башмачок был точь-в-точь по ножке, а ножка – по башмачку». <u>Золушка справляется с трудной задачей.</u></p>
<p>Узнавание (27)</p>	<p>Король узнаёт Золушку ещё до примерки башмачка, но не подаёт виду. Как только девушка надевает пьянеллу, герой подбегает и обнимает её.</p>	<p>После того, как героиня надевает туфельку, королевич, посмотрев ей в лицо, узнаёт в ней «ту самую красавицу-девушку, с которой он танцевал», и восклицает: «Вот это и есть моя настоящая невеста!»»</p>	<p>Узнавание идёт в сказке Ш. Перро как логическая функция и осуществляется через придворного кавалера, исполняющего приказ принца.</p>

<p>Наказание лжегероев (30)</p>	<p>«Сестрицы, глядя на такое дело и лопааясь от зависти – ибо поистине их утроба не могла стерпеть такого сердечного надрыва – убралась подобру-поздорову домой к матушке, признав, хоть и против воли, что глуп, кто со звёздами спорит».</p> <p><u>Физического наказания не происходит, но с точки зрения морали лжегероини в наказаны в полной мере: их сгубила собственная зависть.</u></p> <p><u>Физического наказания не происходит, но с точки зрения морали лжегероини в наказаны в полной мере: их сгубила собственная зависть.</u></p>	<p>«Когда пришло время быть свадьбе, явились и вероломные сёстры, хотели к Золушке подольститься и разделить с ней её счастье. И когда свадебный поезд отправился в церковь, сидела старшая по правую руку, а младшая по левую: и вот выклевали голуби каждой из них по глазу. А потом, когда возвращались назад из церкви, сидела старшая по левую руку, а младшая по правую; и выклевали голуби каждой из них ещё по глазу. Так вот были они наказаны за злобу свою и лукавство на всю жизнь слепотой».</p> <p><u>В повествовании братьев Гримм мы видим самое жестокое наказание лжегероинь среди всех западноевропейских вариантов сказок о Золушке.</u></p>	<p>Когда обе сестрицы поняли, кто была та красавица, которую они видели во дворце, то тут же бросаются к ногам Золушки, чтобы вымолить себе прощение за все обиды, которые она вытерпела от них. Золушка прощает сестёр «от всего сердца». <u>В сказке Ш. Перро наказание заменяется помилованием.</u></p> <p><u>В сказке Ш. Перро наказание заменяется помилованием.</u></p>
<p>Свадьба (31)</p>	<p><u>Непосредственно о свадьбе в сказке Дж. Базиле не говорится, но подразумевается:</u> «король посадил Золушку с собою под балдахин и увенчал короной».</p>	<p><u>Описание свадьбы вплетается в функцию 30 (наказание лжегероинь), и оба действия идут параллельно.</u></p>	<p>«Золушку отвезли во дворец к молодому принцу, который нашёл, что она стала ещё прелестнее, чем была прежде. А через несколько дней сыграли весёлую свадьбу».</p> <p><u>Единственное из всех трёх западноевропейских произведений, где напрямую говорится о свадьбе и где она следует строго за наказанием (в нашем случае – помилованием)</u></p>

Нужно отметить, что западноевропейские сказки в целом имеют между собой гораздо больше общих черт, нежели рассмотренные нами восточные варианты. Во-первых, все три произведения состоят лишь из одного хода и заканчиваются в строгом соответствии с классификацией В.Я. Проппа заключительной 31-ой функцией – свадьбой. Во-вторых, сама структура повествования не отличается большим разнообразием, и функции одного произведения часто совпадают с функциями другого.

Самым большим по количеству функций является наиболее ранний итальянский вариант Дж. Базиле (который по совместительству представляет собой и первоисточник для других западноевропейских сказок о Золушке). В структуру сказки включена уникальная подготовительная часть с функциями 5-7 (выдача сведений вредителю, подвох и пособничество), где главная героиня – Цеццолла – по наущению мастерицы убивает свою первую мачеху. Такое развитие событий не встречается больше ни в одном из западноевропейских вариантов. Уникальна итальянская сказка и ещё в одном аспекте – количестве дочерей у главного вредителя (лжегероинь). Их целых шесть, в то время как в двух других произведениях эта цифра ограничивается двумя персонажами. Помимо этого, произведение Дж. Базиле характеризуется эмоциональностью и красочностью языка описания. Огромное количество эпитетов, метафор, сравнений, гипербол и прочих средств художественной выразительности делают итальянскую сказку самой «интересной» среди всех западноевропейских аналогов. Самым жестоким вариантом из всех трёх сказок, безусловно, является немецкий, где мачехины дочери наказаны за своё плохое отношение к Золушке слепотой и увечьем. Самое простое произведение с точки зрения композиции – это повествование Ш. Перро. В нём присутствует минимальное число персонажей и минимальное же количество

функций. Ещё раз хотелось бы сказать о том, что все отмеченные различия по структуре сюжета являются скорее частными нюансами, нежели какими-то действительно серьёзными расхождениями, и в целом западноевропейские варианты в плане композиционной структуры, определяемой нами на основании классификации В.Я. Проппа, выглядят гораздо более унифицированными, чем их восточные аналоги.

Заключение

В работе был проведен подробный анализ четырёх восточных сказок (чжуанской, китайской, тайской и лаосской) и трёх западно-европейских (итальянской, французской, немецкой). На основании проделанного анализа можно утверждать, что в восточных сказках сочетается больше разнообразных элементов (Ж. Бедье), мотивов (А.Н.Веселовский) или функций (В.Я. Пропп). Они сложнее по своей структуре, а после первого хода, завершающегося свадьбой, следует новый виток испытаний – второй и третий ходы. Во всех восточных сказках в качестве помощника /волшебного средства выступают природные явления (растения и животные). В восточной и в европейской традициях в качестве вредителя задействована злая мачеха, а помощницей является умершая родная мать (идея метемпсихоза была широко распространена на востоке в древние времена), которая в сказке Ш.Перро заменена на крёстную, т.е. вторую мать, которая должна была заменить родную в случае ее смерти. Почти во всех сказках героиня становится царицей (принцессой) благодаря башмачкам (венку – в тайской сказке): узнавание по предмету – один из характерных сказочных мотивов. Сказки Базиле и братьев Гримм сохраняют связь с восточной традицией и в том, что касается помощника/волшебного средства (природного элемента), и в изображении жестокости. Сказка Ш.Перро на этом фоне оказывается наиболее доброй и поэтичной.

Выделенные базовые сюжетные мотивы сказки о Золушке приводят нас к следующей общей для всех изученных сказок структуре, основанной на инвариантах (по В.Я. Проппу):

1. Героиня остается сиротой, появляется мачеха со своими дочерьми, т.е. героиня теряет свой родной дом.
2. Героиня подвергается испытаниям: жестокое обращение со стороны мачехи и ее дочерей, тяжёлая работа.

3. Героиня справляется со всеми препятствиями благодаря сверхъестественному вмешательству.

4. Героиня обретает новый вид (трансфигурация) - одевается в новые одежды: зола заменяется блеском и золотом.

5. Героиня восходит на трон: солнце побеждает ночь. Доброе сердце вознаграждено.

На этот остов нанизываются разнообразные сказочные элементы в соответствии с культурно-историческими условиями, религиозными верованиями, обычаями и нравами. Но в какие бы одежды ни была одета Золушка – восточные или европейские – сказки учат, что добро всегда побеждает зло, какие бы преграды ни стояли на его пути.

11. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. – М.: Наука, 1979. – 495 с.
12. Лавока Ф. Границы между фактом и вымыслом в свете трехуровневой компаративистики. STUDIA LITTERARUM, 2016. – Т. 3-4. – С. 31-34.
13. Золушка в меховых тапочках [Электронный ресурс] // Деловой Петербург, 12.09.2006. – URL: https://www.dp.ru/a/2006/09/12/Zolushka_v_mehovih_tapochkah. – (Дата обращения: 02.04.2017).
14. Из чего были сделаны туфли у Золушки? [Электронный ресурс] // Livepress. – URL: <http://service-econom.ru/krasota-i-zdorove/3580-iz-chego-byli-sdelany-tufli-u-zolushki.html>. – (Дата обращения: 02.04.2017).
15. Крисской А. Е-сянь – Хуйгуня из 9-ого века [Электронный ресурс] // Магазета, 24.05.2011. – URL: <https://magazeta.com/2011/05/huygunya>. – (Дата обращения: 21.02.2017).
16. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2014. – 332 с.
17. Пропп В.Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. – 152 с.
18. Пропп В.Я. Морфология «волшебной» сказки [Электронный ресурс] // E-libra.ru. Электронная библиотека. – URL: <http://e-libra.ru/read/165693-morfologiya-volshebnoj-skazki.html>. – (Дата обращения: 05.03.2017).
19. Указатель сказочных сюжетов [Электронный ресурс] // Сказки народов мира. – URL: <http://skazka.mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000045/st111.shtml>. – (Дата обращения: 25.02.2017).
20. Чехова М. Nomina propria в сюжетном типе сказок 510 А // Филология и литературоведение. – 2014. – № 11. – URL: <http://philology.snauka.ru/2014/11/1017>. – (Дата обращения: 05.03.2017).

21. Янге Е. Сказка о Золушке. Сколько ей лет на самом деле? [Электронный ресурс] // Школа жизни.ру, 28.03.2011. – URL: <https://shkolazhizni.ru/culture/articles/44624>. – (Дата обращения: 18.03.2017).
22. Aarne, A., Thompson, S. The Types of the Folktale. – Helsinki: FFC, 1961. – 588 pp.
23. Aai-Ling L. Yeh-Shen. A Cinderella Story [Electronic document] // The University of North Carolina at Chapel Hill. – URL: <http://www.unc.edu/~rwilkers/resource-china.htm>. – (Дата обращения: 25.02.2017).
24. Ashliman D.L. Cinderella [Electronic resource] // University of Pittsburgh. – URL: <http://www.pitt.edu/~dash/type0510a.html>. – (Дата обращения: 11.03.2017).
25. Baum R. After the Ball is Over: Bringing Cinderella Home // Cultural Analysis. – 2000. - № 1. – P. 69-83.
26. Beauchamp F. Asian Origins of Cinderella: The Zhuang Storyteller of Guanxi [Electronic document] // Oral Tradition. – 2010. – № 2. – URL: http://journal.oraltradition.org/files/articles/25ii/10_25.2.pdf. – (Дата обращения: 21.02.2017).
27. Bottingheimer R.B. Grimms Bad Girls and Bold Boys: the Moral and Social Vision of the Tales. New Haven: Yale UP, 1987. – 234 p.
28. Cinderella named “top fairytale” [Electronic resource] BBC News, 11.07.2004. – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/entertainment/3884929.stm>. – (Дата обращения: 20.03.2017).
29. Cox M.R. Cinderella. Three Hundred and Forty-five Variants of Cinderella, Catskin and Cap O’ Rushes, Abstracted and Tabulated, with a Discussion of Mediaeval Analogues, and Notes. L.: Published for the Folklore Society by David Nutt, 1893.
30. Dillingham T.F. Empty Slippers, Empty Heads // Cultural Analysis. – 2000. – № 1. – P. 84-85.

31. Donoghue E. *Kissing the Witch: Old Tales in New Skins*. – HarperTeen, 1999. – 228 p.
32. Dundes A. *Cinderella: A Casebook*. – University of Wisconsin Press, 2010. – 328 p.
33. Grimm Brothers. *Cinderella* [Electronic resource] // 19-th Century German Stories. – URL: <http://germanstories.vcu.edu>. – (Дата обращения: 15.02.2017).
34. Heiner A.H. *Cinderella Tales from Around the World*. – Createspace, 2012. – 830 p.
35. House J. *Cinderella – Historical Cultural Variants* [Electronic resource] // Jud's Creative Writing Medley, 19.08.2006. – URL: <https://judsjottings.wordpress.com/essays/cinderella-historical-cultural-variants>. – (Дата обращения: 05.03.2017).
36. Levie M.M. *What if Your Fairy Godmother Were an Ox? The Many Cinderellas of Southeast Asia*. – The Lion and the Unicorn, 2000. – № 2. – Pp. 173-187. 37) Lydie J. *Charles Perrault's Paradox: How Aristocratic Fairy Tales became Synonymous with Folklore Conservation* // *Trames*. – 2007. – № 11. – Pp. 276–283.
38. Magnien C. *Introduction*. // Perrault Ch. *Contes*. Paris: Livres de poche, 2006. P. 9-57
39. Peck R.A. *Cinderella Sources and Analogues* [Electronic resource] // Robbins Library Digital Projects. – URL: <http://d.lib.rochester.edu/cinderella/text/cinderella-sources-and-analogues>. – (Дата обращения: 10.03.2017).
40. Rouger G. *Introduction*. // Perrault Ch. *Contes*. Paris: Garnier frères, 1967 P. I-LIII
41. Sierra J. *Cinderella*. The Oryx Multicultural Folktale Series. – Oryx Press, 1992. 178 p.
42. Stone R. *The 2,200-year-old Tale of the Chinese Cinderella*. [Electronic resource] *Ancient Origins*, 29.08.2015. – URL: <http://www.ancient-origins.net/news-myths-legends/fish-wish-your-heart-makes-2200-year-old-tale-chinese-cinderella-003506?nopaging=1>. – (Дата обращения: 05.03.2017).
43. Windling T. *Cinderella Ashes, Blood, and the Slipper of Glass* [Electronic resource] // *The Journal of Mythic Arts*. – URL: <http://www.endicott->

